

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 3 (183)
лето 2017 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Т.А. ТРЕТЬЯКОВА

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Присылая в редакцию журнала
любые материалы, вы тем самым
подтверждаете своё согласие
на публикацию и распростране-
ние текстов, их фрагментов, гра-
фических изображений и фото-
графий, а также лиц, изображён-
ных на них, в изданиях «КЛ», од-
новременно предоставляя редак-
ции право на редактирование
текстов в соответствии со специ-
фикой издания.

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области)
Отпечатан в ООО «ПКФ
«СОЮЗ-ПРЕСС»
(г. Ярославль,
ул. Полушкина роща,
д. 16, корп. 6ба)
Заказ Тираж 500

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕН-
НОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КРАЕВЕДОВ «КАЦКИЙ СТАН»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАКИ ЖИВЁМ

Две деревни, и между ними 25 лет.....3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

У хаски глаза голубые.....4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки.....5 стр.

К 25-ЛЕТИЮ «КЛ»

Светлана Левагина
«Перебирая наши даты...»:
по страницам «Кацкой летописи»6-8 стр.

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ЮБИЛЕЙ

Сергей Темняткин
От летописей церковно-приходских до «Кацкой летописи»
(обзор кацкого бытописания)9-12 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Кацкари – участники
Первой мировой войны13 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Валентина Иванова
«Говорит колхозное радио!»14-15 стр.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Анастасия Румянцева
«Приводи корову в пятницу...».....16-18 стр.

АРХИВ НА ДОМУ

Пегий мерин в рассрочку за 35 «рублёв».....18 стр.

ПОБАХОРИМ ПО-КАЦКИЕ

В поводу (при)вёсти – вхлысь.....19-20 стр.

КРУТЛЫЙ СТОЛ «КЛ»

Павел Голосов
Поговорим про жизнь в колхозной деревне.....21-24 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Первые колхозы Ординского сельсовета.....24 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Арсений Васильев
Апраксино уже не в ООПТ.....25 стр.

КАЦКАРИ

Бибяки. Околотка льна.....26-28 стр.

А НАЗАГЛЯДОЧКУ

Надежда Абрамова
Здравствуй, моё Мартыново!28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в документах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сделать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го – 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

ПОПРАВКА

В очерке Н.И. Соломоновой «Поговорим про жизнь в колхозной деревне» («КЛ» № 2 (182), весна 2017 года) неверно указано число детей Нины Николаевны Виноградовой из деревни Мартыново. А их у неё родилось семеро: Надежда, Алексей, Татьяна, Лидия, Елена, Валентина и Сергей.

Так и живём

Две деревни, и между ними 25 лет

В августе 2017 года краеведческому журналу «Кацкая летопись» исполнилось 25 лет. Четверть века! Мысли во время подобных юбилеев поневоле сбиваются на воспоминания, а руки сами по себе тянутся перелистать старые подшивки. Читаешь и недоумеваешь: ну неужели 25 лет назад всё так и было!? Современная деревня и деревня 1990-х – словно два разных мира...

Вот заметка из самого первого номера журнала (в ту пору ещё газеты). 8 августа 1992 года в Мартынове регистрация брака – свадьбу играли Анатолий и Римма Смирновы: *«Гости и потили, и поели, и повеселились от души, а некоторые ещё и философствовать принялись: «С декабря это уже шестая свадьба. Кто следующий?»* Вопрос оказался не праздным, потому как вскоре была сыграна и седьмая свадьба...

Семь свадеб за год в одной только деревне – возможно ли теперь такое!? Причём, то были именно деревенские свадьбы: регистрировали их сельсоветы (прилюдно, на сцене местного Дома культуры), и праздничный стол готовили сами (в колхозной столовой). В нынешнем 2017 году в Мартынове тоже, вроде, были свадьбы – числом две, да однодеревенцы их не видали: зарегистрировались молодые в городском загсе, торжество отметили в городском кафе – в городе и жить остались.

А 25 лет назад, с декабря 1991-го по декабрь 1992-го, свадьбы в Мартынове играли Сергей и Валентина Виноградовы, Владимир и Ольга Темняткины, Сергей и Наталья Чесноковы, Сергей и Наталья Блохины, Виктор и Елена Ершовы, Анатолий и Римма Смирновы, Михаил и Татьяна Батурины. Семь пар, и только одна из них сразу же выбрала местом жительства город! Из тех новобранцев до сих пор живут в Мартынове Темняткины, Ершовы и Смирновы, в Жукове – Чесноковы, а в Рождествене-Кацком – Батурины. Поколение, оставшееся жить в деревне...

Листаем «КЛ» дальше. В 1992 году мартыновский колхоз «Верный путь» произвёл 1245 тонн зерна, 47 тонн льносемена и 194 тонны льнотресты; заготовил 956 тонн сена, 3774 тонны силоса и 500 тонн соломы. В хозяйстве 987 голов крупного рогатого скота, в том числе 375 дойных коров, и 33 лошади. В тот год колхоз реализовал 69 тонн зерна, 185 тонн льнотресты, 656 тонн молока и 73 тонны мяса.

Сейчас, четверть века спустя, один

только факт существования «Верного пути» воспринимается уже как чудо: из всех кацких колхозов уцелел лишь он да «Искра». Но современный «Верный путь» не пашет и не сеет, держит 70 голов крупного рогатого скота, 43 из которых – дойные коровы; сена заготовил 350 тонн.

Вот список населённых пунктов Мартыновского сельсовета с указанием числа жителей на 1 января 1994 года: в Мартынове – 188 человек, в Юрьевском – 61, в Дьяконовке и Нефине – по 24, на Владышине – 10, в Черневе – 8, в Левцове и Хороброве – по 7, в Киндякове – 5, в Парфёнове и Перемошье – по 4.

Прошло 25 неполных лет: в Мартынове – 123 жителя, в Юрьевском – 33, в Нефине – 12, на Владышине – 3, в Черневе – 2, в Парфёнове – 1, а прочих деревень уж нет!

Ещё факт из той, давней, «КЛ». В Мартыновской школе в 1993-94 учеб-

ном году 36 учеников. О том, что она спустя два десятка лет закроется, не было и мысли: дети в деревне рождались. 28 августа 1994 года на сцене местного Дома культуры проходила популярная в ту пору церемония имянаречения. Чествовали новорожденных Дениса Дорофеева, Серёжу Ершова, Наташу Темняткину, Вику Смирнову, Алёшу Давыдова, Максима Виноградова и Лену Чеснокову. Где ж они совсем скоро отметят свои 25-летия? Денис, Виктория и Максим – в Мышкине, Наталья – в Рыбинске, Алексей – в Угличе. Городские дети деревенских родителей! Впрочем, Елена Сергеевна Чеснокова преподаёт в деревенской школе – пусть не у нас, а в Большесельском районе, но всё же в деревне. Да Сергей Ершов по-прежнему живёт в родном Мартынове и трудится в СПК «Мерга»...

2017 год ещё не закончился, но уже понятно, что в Мартынове родился только один ребёнок – Паша Темняткин. Ни детского сада, ни школы, ни даже сверстников – вот такое его ждёт детство в деревне XXI-го века...

Сергей Темняткин

Герои одной из первых заметок первого номера «КЛ»: Римма Викторовна и Анатолий Юрьевич Смирновы в день регистрации их брака. Нынче у них серебряная свадьба – поздравляем! д. Мартыново, 8 августа 1992 года.

Снимок из семейного архива семьи Смирновых, д. Мартыново

Фото на память

У хаски глаза голубые

Отчего деревенские уезжают жить в города, в общем-то понятно; явление это стало настолько обыденным, что давно уже никем не обсуждается. Обсуждают и даже осуждают у нас тех (особенно из молодых), кто остаётся жить в деревнях. Но что движет людей в обратном направлении – тех, кто переезжает из города в деревню!? Тут у каждого свой путь. Горожан Москвичёвых, например, к нам в Кацкий стан привели... собаки!

Оба они коренные горожане. Жили в Рыбинске, в благоустроенной квартире, и у каждого было своё дело: Татьяна Сергеевна работала технологом, Александр Матвеевич – водителем грузоподъемных механизмов. Впрочем, сами они предпочитают, чтобы к ним обращались без отчества – просто Татьяна и Александр.

Так вот: лет пять тому назад у них появился щенок породы «сибирский хаски».

– Купились на голубые глазки, – шутя вспоминает Татьяна; у хаски глаза, действительно, голубые.

А дальше оказалось, что щенок хаски – совсем не для городской квартиры. Спасая мебель, переехали в дом деревенского типа, а потом, когда собак стало уже много, поняли, что от них надо спасать ещё и соседей... Так и пришлось поменять город на деревню. В 2014 году Москвичёвы купили дом в пустующем Воскресенском в Кадке, и стали кацкарями.

Местные жители поначалу отнеслись к их появлению как к диву, многие посмеивались: мол, все корову заводят или поросёнка, а они – собак! Но обосноваться на новом месте помогли: кто советом, а кто и материально. Советы, кстати, были тоже очень нужны:

– Мы были совершенно не привычные к сельскому быту и ничего не умели, – продолжает Татьяна. – Отдельно хочется отметить наших соседей: иногда родственники не настолько родные и душевные, как они. Особенно «баба Надя», так мы называем Надежду Александровну Шарову.

В общем, мало-помалу, и в хозяйстве Москвичёвых сейчас и огород, и живность: куры, лошадь, овцы, коза.

– Корову страшновато завести, вдруг не справимся!

Всем хорошо наше кацкое Воскресенское, да только где работать? Ещё в городе, готовясь к пе-

реезду, Александр выучился на тракториста, но такое уж сейчас на селе время: не нужны и трактористы. Супруги Москвичёвы решили сами себя занять туризмом. Причём официально, зарегистрировав в 2016 году ИП – индивидуальное предпринимательство. Тем более, что основа есть: их собаки, и верно – далеко не «диванные», обучены ездовой службе. То есть могут тянуть груз в упряжке на специальных санях – нартах. Буксировать лыжника или пешехода – тоже, пожалуйста.

Ещё живя Рыбинске, Москвичёвы основали там Клуб ездового собаководства. Устраивали собственные соревнования – например, по каникроссу (так называют бег с собакой по пересечённой местности). Выезжали в Углич на тамошние «Зимние забавы» с соревнованиями упряжек и скиджорингом (с буксировкой лыжника). Они и сейчас частые гости на различных мероприятиях в Угличе, Рыбинске, Ярославле.

Однако одно дело организовать туризм в многотысячном городе, а другое – в селе, где дом-два, и обчёлся! Но супруги Москвичёвы принимают гостей уже и у себя в Воскресенском. Зимой здесь можно покататься на нартах, которые тянет собачья упряжка, летом – отправиться в пеший поход с собаками на поводке (или в «догтреккинг», если хотите не по-русски). Можно ну куда не идти и не ехать, а просто устроить с собаками фотосессию. Благо хаски – собаки и сами по себе в основном неагрессивные, а у Москвичёвых и правильно обученные. Да и технике безопасности здесь уделяют самое пристальное внимание.

В общем, приезжайте в Воскресенское – убедитесь сами, что у хаски глаза голубые. На всякий случай телефон Татьяны: 8-961-026-11-38 (или ищите её «ВКонтакте»). А можно обратиться в угличскую фирму «Путник», которой разработан трёхдневный тур «Необыкновенные приключения в Стране кацкарей», включающий в себя походы на велосипедах и с собаками, посещение Этнографического музея кацкарей, деревенское питание и вечерние программы у костра (www.putnik.ru или www.отдых-на-природе.рус).

Ваша «КЛ»

Александр Матвеевич и Татьяна Сергеевна Москвичёвы с собаками породы «сибирский хаски». А всех собак у них – 13. с. Воскресенское в Кадке, 2015 год.

Снимок из семейного архива Москвичёвых

Кацкий стан сегодняшний

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: СЕНОКОС В «НЕСЛЕТЬЁ»

«Неслетьё» – это по-кацкие нынешнее лето: дождливое и холодное; один лишь август сухим постоял. Те, кто заготавливали сено в июле, убрали его «валявошным» – то есть побывавшим под дождём. А те, кто дождался «каменного вёдра» в августе, косили «осёнчук» – переспелую, засохшую на корню траву. Даже и не знаем, чьё сено лучше...

Но мы о СПК – сельскохозяйственных производственных кооперативах. Балакиревская «Искра» нынче заготовила 800 тонн сена, мартыновский «Верный путь» – 350; силос оба кацких хозяйства не заготавливали.

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: НЕ УБАВИЛОСЬ ЛИ КОРОВ?

Два года назад, как помнится, мы перечислили кацкие селения, в которых самые большие поголовья частных коров. Что ж, пересчитаем количество коров в тех же селениях в нынешнем 2017 году (а в скобках «+» или «-» по сравнению с 2015 годом либо «нет сведений» о 2015 году).

Итак, в Мартынове – 39 частных коров (+7), в Воронцове – тоже 39 (-4), в Платунове – 18 (-1), в Костеве – 17 (+4), в Богданке – 17 (нет сведений), в Ордине – 17 (нет сведений), в Глотове – 15 (нет сведений), в Балакиреве – 13 (-3), в Дунове – 13 коров (+1), в Медлеве – 12 коров (нет сведений), в Рождестве – 11 (-4), в Алфёрове – 8 (-4).

В остальных кацких селениях поголовья частных коров меньше.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ: У КОГО КОРОВ БОЛЬШЕ?

Обычно кацкари на своих личных подворьях держат по одной-две коровы. Впрочем, и три – не редкость. А у кого больше?

По четыре коровы у Кругловых в Балакиреве, Неворотинных в Алфёрове, Московских в Глотове, Ильиных и Дрязговых в Платунове, Гуриных, Жестяновых и Журавлёвых в Богданке, Душенькиных и Тороповых в Воронцове.

По пять коров у Чесноковых в Жукове, Пименовых в Глотове, Соколовых в Костеве и Морошкиных в Воронцове.

По шесть коров у Дорофеевых в Мартынове, Волковых в Воронцове, Масалаевых в Медлеве и Кургузовых в Дунове.

Девять коров у Журихиных в Воронцове.

Впрочем, подсчитать точное количество коров да ещё по всему Кацкому стану – занятие трудное: пока собирались сведения да пока печаталась «КЛ», кто-то успел продать свою корову, а у кого-то – наоборот – отелилась нетель. Поэтому в этом материале вероятны неточности, и мы будем рады, если читатели сообщат о них.

ТУРИЗМ В КАДКЕ: СТАЖИРОВАЛИСЬ ИЗ ДЕВЯТИ РЕГИОНОВ

Помнится, когда открывался Этнографический музей кацкарей в Мартынове, многим казалось, что это ненадолго – так, мимолётная блажь. Но время, как ему и положено, всё расставило по местам: туризм в Кацком стане не только выжил, но и стал широко известен. И вот уже к нам, кацкарям, едут за опытом.

Так, 2 августа 2017 года Музей кацкарей стал площадкой для проведения образовательно-исследовательской стажировки под названием «Место культуры в брендинге и маркетинге локальных территорий», которую организовал для победителей конкурса «Культурная мозаика малых городов и сёл» в номинации «Регион+» благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко. С туристическим опытом деревни Мартынова познакомились десять специалистов из Рязанской, Московской, Свердловской, Саратовской, Нижегородской областей, Пермского края и республик Карелия, Бурятия, Удмуртия. Интересовались многим, но более всего местным брендом, который «строится вокруг сохранения и интерпретации этнографического наследия и развития этнотуризма».

Стажировка длилась пять дней; кроме Мартынова стажёров принимали Углич, Мышкин, Ярославль и Ростов Великий.

АНТЕПЛЕВО

ПЕРЕПРАВА ИЗ... ПЛАСТИКОВЫХ БУТЫЛОК. Школа, магазин, больница, почта – всё это жители деревни Антеплева, десять человек в пяти избах, называют «Большая земля». Скажите, как попасть туда, если оба моста – через Кадку и её приток Норшу – нынешним дождливым летом оказались под водою? Супруги Вячеслав Анатольевич и Зоя Капитоновна Макаровы насобирали пустых пластиковых бутылок, перевязали их и упаковали в мешковину – получился плот. Чтобы плыть на нём, нужны мужество и сноровка, но что делать, если рассчитывать приходится только на себя!?

МАРТЫНОВО

ОБЕЩАННОГО ТРИ ГОДА ЖДАЛИ. Три года добивались жители Мартынова обустройства в их деревне спортивной площадки: в год первый – писали разного рода письма, в год второй – дожидались обещанных депутатом областной думы О.В. Хитровой денег, в год третий – конца дождей, не давших приступить к строительным работам. Но вот к августу 2017-го футбольное поле, волейбольная площадка и игровой городок для малышей, наконец-то, готовы! И тут весьма кстати пришёлся подарок Мышкинской средней школы – спортивный комплекс (себе-то они установили новый, а прежний, вполне ещё хороший, передали Мартынову).

ЗНАМЕНСКОЕ

ДЕСЯТЫЙ ТЮТЧЕВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ. 9 июня сего года в брошенной церкви Знамения Божией Матери, что в Нижней Кадке, был отслужен водосвятный молебен. Затем прямо под стенами храма угличские артисты сыграли спектакль по пьесе Ольги Александровны Городецкой «Мы народ единый» – о том, как мальчик Федя Тютчев пережил в Знаменском войну 1812 года. Да-да, тот самый, который вырастет и напишет: «Люблю грозу в начале мая...»; наше кацкое Знаменское – родовое имя Тютчевых. Потом выступали сельские самодеятельные артисты, читали стихи поэты. Так прошёл очередной Тютчевский фестиваль народного творчества, организуемый Головинским сельским поселением Угличского района. Десятый по счёту и первый в самом Знаменском – проводить его прежде на тютчевской земле организаторов смущало бездорожье.

(По сообщениям с мест)

К 25-летию «КЛ»

«Перебирая наши даты...»: по страницам «Кацкой летописи»

К нынешнему нашему разговору в год 25-летия «Кацкой летописи» в отличие от обобщающих размышлений пятилетней давности (Левагина С.Н. «Кацкая летопись» и заволосные» // «КЛ» № 3 (163), лето 2012 года) я задалась конкретным вопросом о том, какие сведения о кацких юбилеях этого года можно извлечь из самой газеты-журнала. Вопрос не праздный, потому что одной из отличительных черт «КЛ» является то, что издание это отнюдь не «датское». Для него характерно внимание к событиям и людям, «выловленным» из сплошной реки времени, и чем случайнее выловленным – тем интереснее. Специальная рубрика «Поздравляем!» уважительно, полным именем называла юбиляров месяца, не заморачиваясь при этом деталью, какой, собственно, это юбилей – лишь в редких случаях уточняя, пятилетие ли это девочки Кати или восьмидесятилетие другой заслуженной кацкарки.

Начнём мы «юбилейную речь» с «остановленных», как говаривал Фауст у Гёте, «мгновений». Когда «КЛ» стала журналом, в ней появились удивительные фотографии. Каждая из них трогает сердце. Из юбилейных на этот год можно составить целый альбом, а потому приведём, в качестве примера, лишь две – редчайшие! Одна из них была найдена Ольгой Александровной Городецкой в книге «Императоры на отдыхе в Финляндии», присланной из Кеуру – финского города-побратима нашего Углича. На ней кацкарь адмирал Николай Дмитриевич Нилов на борту руководимой им императорской яхты «Штандарт» в дружеской компании... с императором Николаем II¹⁾ (Финляндия, 12-19 октября 1907 года). А другая фотография сопровождает перепечатку публикаций из газеты «Сталинское знамя» за 1942 год, хранящейся в Угличском филиале Государственного архива Ярославской области, и представляет собой фрагмент рубрики «Районная Доска почёта» от 5 июля 1942 года из этой газеты²⁾.

Вообще юбилеи в газете-журнале не бросаются в глаза, их надо ещё поискать и тогда уж – «кому поп, кому попадья, а кому – попова дочка». Такая вот «попова дочка», учительница Павла Александровна Пятницкая, и выводит нас к сегодняшним юбилеям: ведь школа в Мартынове, где она преподавала, была открыта 5 декабря 1892 года (**125 лет назад**), а 30

декабря 1997 года (**20 лет назад**) ей было присвоено имя Павлы Александровны. Об этом можно было прочитать в связи с юбилеем самой Пятницкой в «КЛ» № 3-4 за 2001-й, не юбилейный для школы, год (а в юбилейный – «КЛ» № 3-4 за 1997 год – вспомнились ещё такие же юбилеи школ в Юрьевском и Нефине). В списке дорогих сердцу юбилеев, упомянутых в «КЛ» № 1-2 за 2002 год, юбилей Рождественской библиотеки (с 1897 года прошло уже **120 лет!**) и юбилейная дата (**75 лет**) трагического события – в декабре 1942 года, возле деревни Нинорова разбился советский истребитель. Погибшие лётчики похоронены на Рождественско-Кацком кладбище. (Подробнее в «КЛ» за май-июнь 2000 года)³⁾.

Однако самый давний юбилей, строки о котором появились в февральском номере «КЛ» за 1994 год, исчисляется не годами, а тем более не днями: «Давным-давно наши Кацкий уголок нежился в субтропиках. А что, всё Мартыново было огромным бамбуковым лесом, лишь на Прозоне рос одинюкий баобаб. Юрьевское окружали труднодоступные рощи из большущих хвощей да плаунов, да папоротников, а у Нефина... Впрочем, попробуйте сами догадаться, что творилось в ту пору у Нефина. Трудновато, конечно, вообразить, эдак, стадо слонов, неторопливо бредущих по сирой нашей Поповке, или семейство носорогов, залезших от неснос-

ной шольской жары в Мелёшкин пруд. Но, наверно, так и было: субтропики, что с них возьмёшь? Жаль длилось это счастье не вечно. Лет **100-80 тысяч назад** огромным утюгом прошёлся по нашей местности ледник»⁴⁾. Узнаёте стиль автора? Да, это Сергей Николаевич Тёмняткин. Так и хочется присоединить эпиграфом к его статье четверостишие из стихотворения Павла Николаевича Голосова («КЛ» № 4 за 2010 год):

Камень в Кадке.

Бежит вода.

Он спокоен,

лежит веками,

Вспоминая то время,

когда

Был скалой

под семью ветрами.»⁵⁾

Заметим в скобках что «утюг» ледника не вовсе изничтожил всё живое. И пример тому – заметка **20-летней** давности о редкой сове: «Гостя из-за Полярного круга» («КЛ» № 5-6 за 1997 год).

Очень круглые даты продолжают ещё одним удивительным юбилеем: **400-летием** первой записи кацких названий: в 1617 году «...пустошь, что была деревней Нефино, да пустошь, что была деревней Демидово, принадлежат боярину-князю Алексею Юрьевичу Сицкому», – старательно вывел дьяк Фёдор Шушерин. Нефино со временем снова ожило, заселилось..., а Демидово так и осталось необитаемым», – читаем мы в рубрике «Памятные даты» за 1997 год⁶⁾. И там же находим «утепляющее» уточнение о юбилее Мартыновской школы: «Первым учителем суждено было стать сыну юрьевского псаломщика, 17-летнему Александру Николаевичу Золотарёву...»⁷⁾

Многоцветный букет архивных публикаций в затейливой подаче Татьяны Анатольевны Третьяковой собрался вокруг двух апраксинских юбилейных дат, кратко отмеченных в «КЛ». Это **210 лет** «со дня безвременной кончины блистательного кацкого помещика Петра Петровича Бату-

рина (оценка «блистательный» как раз и относится к материалам Татьяны Анатольевны, опубликованным в «КЛ» как до, так и после даты – С.Л.), жившего в Апраксине. Родился он около 1765 года, скончался 18 июля... 1807 года, похоронен на Николо-Топорском кладбище. (Подробнее в «КЛ» за март-апрель 1999 года и июль-август 2000 года)⁸⁾. И другая дата в том же списке юбилеев: **165 лет** «со дня смерти кацкого помещика Афанасия Ивановича Баимасова, также жившего в Апраксине и оставившего по себе Николо-Топорскую церковь и Апраксинский парк. Родился около 1779 года, умер 23 января... 1852 года, погребён на Николо-Топорском кладбище»⁹⁾.

Если вы думаете, что только такого рода памятные даты были записаны в изданной «КЛ» «Летописи церкви села Никольского, что на Топоре, Мышкинского уезда» («КЛ», 2006, № 4), то глубоко ошибаетесь. Вот запись **135-летней давности** (1882 год): «Сегодня, 30-го мая, местный священник Павел Вишневецкий получил от известного ему благотворителя 50 рублей, которые поручено священнику употребить на исправление ветхой избы бедной вдовы Ирины И. Машениной, проживающей в деревне Костеве. Спасибо благотворителю, пожелавшему остаться в неизвестности»¹⁰⁾.

А вот записи о делах государственных. За 1897 год: «В 1897 году была сделана всеобщая по России народная перепись. В приходе нашем сделана перепись священником Александром Пятницким и учителем Юрьевской начальной школы Владимиром Михайловичем Чистяковым и учителем Платуновской начальной школы Иваном Ефимычем»¹¹⁾. За 1902 год: «В сем году по милости Государя Императора Николая Александровича дарована пенсия всем священно-церковнослужителям, прослужившим на должности не менее 20 лет, а также и семействам умерших священно-церковнослужителей»¹²⁾. За 1912 год: «В 1912 году праздновалось всей Россией 300-летие освобождения Москвы от поляков и прославление защитника России патриарха Гермогена. В сем же году праздновался столетний юбилей великой войны русских с фран-

цузами. По случаю воспоминания таких событий в нашем храме собралось много прихожан воздать Господу Богу благодарственное моление за освобождение нас от французов и поляков»¹³⁾.

И эта же «Летопись» за 1882 год удивила нас сведениями о кацкой рукописной книге с заговорами и рецептами против болезней, исчезнувшей в дебрях истории, но сохранившейся частично, цитатами из вырванных, ради спасения прихожан от греховных соблазнов, страниц. Например, таких: «Вокеяне море лежит каменьлатырь на этом камне сидит Мать пресвятая богородица, рвет и щиплет травы, затыкает раны от порубу от порезу – воимя отца и сына исвятаяго духа. Аминь»¹⁴⁾. Книгу эту «некто» попросил переписать учителя начальной школы А.А. Пятницкого, а тот отнёс её священнику Вишневецкому, который хотел её сначала сжечь, но потом вернул учителю, чтоб тому не было неприятностей от этого «некто», предварительно «вырвав из сборника особенно вредные рецепты и все без исключения заговоры»¹⁵⁾.

Ох, и живуч оказался интерес к таким несанкционированным знаниям! И свидетельство тому – юбилей начала двухсторонних публикаций в «КЛ» двух краеведческих учебников: «Географического краеведения» (1997 год) и «Учебника кацкой этнографии»

(2002 год). Последний вышел впоследствии отдельно, в специальном выпуске «КЛ» № 4 за 2009 год, под названием «Я покою кацкого! Учебник по кацкой этнографии». На близкую тему написаны и моя статья «Соната для Ужа-Палучато: мотив кацкой демонологии под углом зрения М.К. Чюрлёниса» («КЛ» № 3-4 (116-117), март-апрель 2002 года), и, конечно же, публикации С.Н. Темняткина «Белая Корова» («КЛ» № 7-8 за 1997 год) и «Дворовой-Хозяин – 2» («КЛ» № 3-4 (63-64), февраль 1997 года). Как видим, юбилей данных статей вполне можно отпраздновать в 2017 году.

Интересно, что в отношении ярких литературных и фольклорных публикаций «КЛ» проявляет себя как признанные столичные толстые журналы: на основе этих публикаций в дальнейшем выйдут книги. Такова, к примеру, книга С.Н. Темняткина «Моя Кацкая Русь: люди, предания, обычаи, верования западных земель Ярославской области» (Ярославль, издательство Александра Рутмана, 2003 год). Юбилейной в этом году (**15 лет**) стала публикация в «КЛ» стихотворения Павла Николаевича Голосова «Моя Россия» («КЛ» № 7-8 (120-121), осень 2002 года), которое тоже вошло в книгу: Голосов П.Н. «Теплынь берёз родных (стихи разных лет)» (Мышкин, издание Мышкинского народного музея, 2006 год). А юбилейное для нынешнего года

КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ №1

Газета краеведов Мартыновского сельсовета

ЭТОТ ВЫПУСК ПРИУРОЧЕН К ПРАЗДНИКУ ДЕРЕВНИ, В КОТОРОЙ СОСТОИТСЯ СЕГОДНЯ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ УСАДЬБЕ КОЛХОЗА «ВЕРНЫЙ ПУТЬ»

ЛИСТАЯ КАЛЕНДАРЬ

1 августа

Мокрый день. В народе говорят: «Смотри осень по Мокрому: лето по Мокрому – оном суखा». Можно долго не вспоминать и не терять, лоб напрасно – конечно же, 1 августа было очень жарко. Посмотри, сбудется ли ярмет?

1 августа

На Николо-Топорском кладбище хоронили жегеля Перемышля Василия Сергеевича Петухова. Два года назад он пошел в лес по грибы и не вернулся. Митохондрические анализы завети его «наказали» тещины. И только ныне летом удалось обнаружить останки погребшего. Ими ученому удалось установить по сохранившимся деталям одежды. Мы выражаем искреннее соболезнование родственникам Василия Сергеевича.

А жизнь продолжается. И как доказательство этому...

8 августа

В Мартынове свадьба. Героями для стали счастливые молододе-

ны Анатолий Смирнов и Римма

Либеда, теперь уже Смирнова Свадьба прошла в соответствии со всеми русскими обычаями: посылки за столами и жениха и поминали его светлую холостяцкую жизнь, гости под руководством свидетеля Павла Георгиевича дингули в Киндяково за суженой.

Свадьба, это было не просто, так как народ ни за что не хотел отдавать жену даром, то и дело златорычанки лопути, требовали выкупа. Да и в Киндякове жениху «его товарищи» тоже пришлось попить, ибо там их пожелала свидетельница Татьяна Григорьевна, которая решила не отдавать невесту. Предварительно не поиним жениха. Например, поехала на дери замки, ключ бросила в полуму банку и сказала: «Пейте, достайте! геог-

Гости поспешили выручать жени-

ха, когда бабка опустела, оказалось, что дери не заперта.

А дальше – Дом культуры. Тут уже завлудило А. Б. Дорозова растаралась. И пришлось молодому после рослинки собирать есть кашу: сколько ловек, столько и детей.

Было и веселое катание, и шумное застолье. Не секрет, что в наше время в гости ходят еще и поесте. Дунаем здесь никто не был в обиде: гости и попила, и поели, и повеселились от души, а некоторые еще и философствовали, принимаясь с 8 декабря это уже невеста свадьба. Кто следующий? Ну, и конечно, покарвалит молодых не забывали, желать им счастья, к чему и мы присоединяемся.

10 августа

В селе Хороброго отмечали Селедскую. Согластесь, подобные праздники – прекрасный повод для родственничков собраться все вместе, тем более в таком мажидном Хороброго, где и осталось-те всего четыре дома.

10 августа

Праздник в семье Чесноковой. В юбилейный день Сергея и Натальи родился сын, которого назвали Егором. Лена родилась под знаком Льва. И значит, общает быть гордой, красивой, независимой матерью и хозяйкой. Поздравляем от всей души.

15 августа

КВН между командами Мартынова и Платунова. Для мартамовцев это уже третья игра и третья победа. Молодцы!

18 августа

После долгой зсуны наконец-то вошел дождь. Бить может, хоть и погучит помер на болотах, для от которого мы главаем все лето.

28 августа

Успение – важнейший крестьянский праздник, который воспевают окладывая жаты и востречив осени. Если с 28 августа по 11 сентября молодое бабье лето везрнее – жди инеисте в старое, с 14 по 21 сентября.

В Мартынове в этот день прошла выставка автово.

31 августа

Последний августовский Шаюлинский и интервенция жду открытия Мартыновской школы, а также уехал учиться вольдине. В Ярославле теперь учатся Тана Григорьевна и Зина Смирнова – медиституте и Лена Петухова – в меуучальше. А как дела у нынешних выпускников нашей школы? Натальи Карасева пошла в Рудзестово, а Юля класс, с Алесия Ерина и Жени Розов в Мышкин, в ПТУ.

НАШИ ДОРОГИЕ ДЬЯКОНОВЦЫ

Среди сотни тысяч русских детей, одна умер-арсия

она очень любя. Все бы ничего, да, где у нее дороз, зарывнее очень, хорошие, ноги плохо ходят.

хозяйства. Появилась на свет Наталья и Толя.

Всю жизнь Зоя Васильевна работала в колхозе. И если бы

Самый-самый первый номер «Кацкой летописи» сейчас воспринимается как прилепец из другого мира: серая газетная бумага, высокая печать (это когда каждая строчка отливается из металла на линотипе), скупая вёрстка, полное отсутствие каких-либо иллюстраций. Фрагмент «КЛ» № 1, август 1992 года.

Документ из собрания Этнографического музея кацкарей

ПУТЕШЕСТВИЕ МЕСЯЦА

все-таки совершил редактор «КЛ» С. Н. Темняткин. Вместе с мышкинскими музейщиками он побывал на Вологодщине — в Феодосии. Там, где творил прославившийся живописец средневековая Дионисий, где в расползающемся неподалеку Воскресенском Горницком монастыре похоронена последняя княжна княгиня Ульяна-Александра. Там, где теперь тоже читают «КЛ».

ПОКУПКА МЕСЯЦА

была, пожалуй, у супругот Сергея Николаевича и Елены Алексеевны Великопольских — они приехали «Жигули». Хотя подобно рослово и Мартыновке не далеко. По нашим подсчетам, из 68-ми зарегистрированных в деревне семей на личном автомобиле развезают 19-ть (если мы не ошиблись — то есть каждый четвертый мартыновский).

Вот и август прошёл...

СОБЫТИЕ МЕСЯЦА

Ах, как ждали его люди, хотя ко многим оно пришло неожиданно. 14 августа в колхозе «Верный путь» выплачивали зарплату. Счёт шел на миллионы, потому что жалование колхозники получали сразу за три месяца: за январь, февраль, и март.

УРОЖАЙ МЕСЯЦА

— это не зарплата, не оплата и даже не пенсия. Это брусничка, которой намечено урожаилось на Черновском мху до конца. А агроудоту там грозило! Кто сам собирал, а кто и покупал — ведра брусники стоило от 30 до 50 тысяч рублей.

ЧАСТУШКА МЕСЯЦА

Мы — мартыновски ребята,
Мы —
нигде не пропадем!
По 12-ть покупаем,
И по 20-ть продаем!

Это только присказка, ну а сказка [то есть газета] впереди!

Газета
краеведов
волости Кадка

КАЦКАЯ

№ 15-16 (75-76)

ЛЕТОПИСЬ

Август
1997 года

ЛИСТЯЯ КАЛЕНДАРЬ

нашем календаре мы обнаружили всего две записи. Санцион раньше, совсем революция одна из других. Что же, такая книга. Все в ней радостно и горько, и забавно...

7 июля

По небу летело... сено. Мартыновкам с раскрытыми ртами падали, как в огороде у Нины Александровны Дорофеевой падалась часть сенокоса и планило так, словно нехотят, прыгнули на большой высоте (ныне березы), ныла в сторону школы. И долго еще парил в небе сенокос

повозить — в Нефине умерла Галина Павловна Путова. Горько так писать о человеке, оставившем мир в неполные 50 лет. Поддала кирку на волдырях, аршином доной, да упала и ведро опрокинула. «Ну вот, выучила, оставила нас без молока!» — только и успела сказать. И умерла... Долго ли...

А работала Галина Павловна всю жизнь доброй. Как окончила школу, так и ушла на ферму. 14-ти лет, и проработала на ней до самой пенсии. Выросла с мужем Василием Великопольским двумя детьми. Была человеком работящим, добрым и очень скром-

УХОДЯТ ЗЕМЛЯКИ НА ПЕНСИЮ

„БЫСТРОТА И ЧЕТКОСТЬ“ — ЕГО ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

Перед тем как взять интервью, я нашел в старом номере «Волжских зорь» о нем такие слова: «Вернувшись из армии, он сразу же решил приобрести специальность для себя профессией. Закончил курсы механизаторов при Мышкинском райсельхозтехини, и с тех пор год за годом исправно знает и свет, и терпелив ден, и заготавливает корма. Быстрота и четкость в работе — его основные черты».

Так что когда мы с ЮРИЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ТАРАСОВЫМ уехали на порожек бани, чтобы поговорить немножко, кое-что и о нем уже узнал.

— Юрий Николаевич, расскажите, пожалуйста, о своем детстве, добрым и очень скром-

Работал в паре с Михаилом Алексеевичем Виноградовым на

«Кацкая летопись» 20-летней давности: техника изготовления всё та же — разве что верстка поусложнилась. Господи, как давно — как недавно это было! Фрагмент «КЛ» № 15-16 (75-76), август 1997 года.

Документ из собрания Этнографического музея кацкарей

(10 лет) начало публикации в «КЛ» воспоминаний Софии Кузьмовны Ивановой-Шершнёвой «Милое, милое Юрьевское...» («КЛ» № 4 (143), осень 2007 года) счастливо открыло для читателей нового талантливого автора: книга Софии Кузьмовны «Давно минувшее. О родных. Детство. Годы учёбы» (Углич, 2013 год) получила уже не одно продолжение.

Невольно в свете этой традиции, мы, читатели «КЛ», ожидаем издания ещё одной книги: на основе замечательной рубрики «Старинная песня»; ведь подошли юбилеи публикаций песен «Вот настанет осеннее утро» (от Зои Васильевны Чистяковой из д. Дьяконовки; «КЛ» № 17-18 за 1997 год), «Катя» (от Галины Михайловны Кулаковой из д. Чернево; «КЛ» № 10-12 за 1997 год), «На паперти Божьего храма», «Исповедь арестанта», «Под неба синим куполом» и «У замка на горной вершине» (от Марии Васильевны Киселёвой из д. Дьяконова; «КЛ» № 13-14 за 1997 год, № 1-2 и № 5-6 за 2002 год, № 3 за 2012 год); «Чайка» (от Галины Борисовны Арцыховской из Николо-Топора — Санкт-Петербурга; «КЛ» № 3-4 за 2002 год); «Перстенёк золотой» (от З.М. Головой из д. Мелехова в записи Татьяны Николаевны Головой; «КЛ» № 7-8 за 2002 год).

Кроме старинных песен, «КЛ» заинтересована в собирании современного фольклора — частушек. Сегодня мы празднуем двад-

цатилетний юбилей одного из конкурсов частушек, прошедшего под Новый 1997 год в Мартыновском клубе. Частушки эти сочинялись на зачин «Мы — мартыновски ребята (девчата) — / Мы нигде не пропадем...». Вот некоторые примеры продолжений:

Мы — мартыновски
ребята —
Мы нигде не пропадем:
И разденем, и раздем,
И по морде надаём.

Мы — мартыновски
девчата —
Мы нигде не пропадем:
Женихов своих не будет,
Из Майами привезём!

Мы — мартыновски
ребята —
Мы нигде не пропадем:
В синем море не утонем —
На трусах переплывём!

Мы — мартыновски
девчата —
Мы нигде не пропадем:
Кто ребят наших обидит,
По затылку надаём!¹⁶⁾

С чувством ностальгии хочется вспомнить юбилей школьных Малых Кацких чтений («КЛ» № 3-4 (116-117) март-апрель 2002 года) и празднование 10-летия «КЛ» в Ярославле, в Центральной библиотеке имени М.Ю. Лермонтова («КЛ» № 5-6 (118-119) лето 2002 года), отметив, что праздни-

ки эти проходили не совсем традиционно для Кацкого стана, потому что традиционное празднование, как утверждает «КЛ»¹⁷⁾, содержит следующие составляющие: запрет работы, соборность (было!), танцы до утра, забавы и — драки в заключении (последнее характерно только для жестокого XX-го века). Мы же закончим юбилейной кацкой частушкой:

Я косила- косила,
Косу под ёлку бросила;
Косоночку под ёлочку —
Сама пошла
к милёночку!¹⁸⁾

Светлана Николаевна
Левагина,
Областная юношеская
библиотека
имени А.А. Суркова,
г. Ярославль.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ Городецкая О.А «Кацкарей Нилов в финском издании» // «КЛ» № 5 (134), осень 2005 года, стр. 14.

²⁾ «Средняя Кадка. Война. 1942-ой, самоотверженный» // «КЛ» № 2 (145), весна 2008 года, стр. 10.

³⁾ «Юбилеи 2002 года» // «КЛ» № 1-2 (114-115), январь-февраль 2002 года, стр. 13.

⁴⁾ Темняткин С.Н «Расскажи мне сказку» // «КЛ» № 2 (9), февраль 1994 года, стр. 2.

⁵⁾ Голосов П.Н. «Камень в Кадке» // «КЛ» № 4 (156), осень 2010 года, стр. 9.

⁶⁾ «Памятные даты 1997 года» // «КЛ» № 3-4 (63-64), февраль 1997 года, стр. 3.

⁷⁾ Там же.

⁸⁾ «Юбилеи 2002 года» // «КЛ» № 1-2 (114-115), январь-февраль 2002 года, стр. 13.

⁹⁾ Там же.

¹⁰⁾ «Летопись церкви села Никольского, что на Топоре, Мышкинского уезда» // «КЛ» № 4 (138), 2006 год (специальный выпуск), стр. 16.

¹¹⁾ Там же, стр. 32.

¹²⁾ Там же, стр. 34.

¹³⁾ Там же, стр. 36.

¹⁴⁾ Там же, стр. 16.

¹⁵⁾ Там же.

¹⁶⁾ «Мы — мартыновски ребята (девчата)...» // «КЛ» № 3-4 (63-64), февраль 1997 года, стр. 4.

¹⁷⁾ «Праздники обещанные и престольники» // «КЛ» № 4 (151), 2009 год (специальный выпуск), стр. 18-20.

¹⁸⁾ «КЛ» № 7-8 (67-68), апрель 1997 года, стр. 3.

Размышления в юбилей

От летописей церковно-приходских до «Кацкой летописи» (обзор кацкого бытописания)

1879 год. 21-го октября. Деревня Платуново, Нижняя Кадка. Открытие начального народного училища. Торжество было скромным, имеющим исключительно религиозный характер: «По прибытии... местного двухклирового причта немедленно было начато молебствие с водоосвящением. По окончании сего последнего было совершено молебствие Святителю и чудотворцу Николаю. А в заключение, когда совершено было молебствие перед началом учения, священник Вишнеvский произнёс приличную случаю речь».

1883 год. 25 августа. Деревня Козлово, Нижняя Кадка. Овца крестьянина Василия Иванова объягнилась двумя уродами: *«У одного ягнёнка уродливо образовалась шея: эта, представляя собой в общем виде гусиную шею, заканчивалась не головой, а двумя клапанами, по форме подобными ушным раковинам. А у другого уroda на обыкновенной шее было видно отверстие, подобное обыкновенному рту; на голове же, не имевшей обыкновенных ушей и глаз, на месте рта сидел один круглый и необыкновенной величины глаз».*

1886 год. 19 мая. Село Юрьевское, Средняя Кадка. Грозойю огромило крестьянина, пахавшего в полувёрсте от села. Его через полчаса удалось привести в чувство, а двух же его лошадей убило насмерть. *«Лето было тёплое и приятное. Урожая хлеба были очень хорошие. Хлеб был дешёв. Зима была тёплая и бесснежная. 17 декабря многие возили кладь ещё на колёсах».*

1899 год. 19 октября. Село Николо-Топор. Средняя Кадка. На 80-ом году жизни умер заштатный здешний батюшка Иоанн Голиков, прослуживший священником 55 лет. *«В жизни своей он отличался смирением и не любил земных почестей, за что был многими любим. По завещанию его, тело его было положено в простом некрашеном деревянном гробе; не велел он тратить деньги, оставшиеся после него, попусту, а велел раздать деньги и имение нищим и в церковь на поминование души».*

Вы спросите, откуда всё это известно? Из летописей! Из «Церковно-приходской летописи церкви святого великомученика Георгия

Победоносца в селе Юрьевском» да из «Летописи церкви села Никольского, что на Топоре».

Их появлению мы обязаны Указу Святейшего Правительствующего Синода от 29 марта 1792 года, который вменял священно-церковнослужителям приходских храмов, а также протоиереям городских соборов, настоятелям монастырей завести «особые тетради» для записи местных событий, которые бы служили «к продолжению истории российской». Всё несомненно происходило в империи Российской: на местах к составлению церковно-приходских летописей (иначе их звали «книгами достопамятностей») приступили только во второй половине следующего, XIX-го столетия.

В Кацком стане о ту пору существовало 11 приходских храмов, и уже не скажешь наверное: при каждом ли эти самые «книги достопамятностей» велись. На сей день известны только две кацкие церковно-приходские летописи: Юрьевская и Николо-Топорская. Причём, к написанию обеих приступили одновременно – в 1878-ом году; правда, в своих исторических ссылках летопись «замахиваются»... аж на XIV столетие! Записи анонимны (наверное, оставаться безымянным – дело чести каждого летописца!), но легко восстанавливаются по почерку: в Юрьевском они велись псаломщиком Николаем Михайловичем Золотарёвым, а в Николо-Топоре последовательно священником Павлом Автономовичем Вишнеvским, диаконом Евгением Платоновичем Борисоглебским и священником Александром Александровичем Пятницким. Последняя запись Юрьевской летописи – 1914-ый год, Николо-

Топорской – 1915-ый.

В советские годы, по счастью, обе летописи попали в Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, где и были обретыны (иного слова не подыщешь) на исходе 2-го тысячелетия. Обе в настоящее время изданы кацким краеведческим журналом «Кацкая летопись» (Юрьевская – в 1996 году¹⁾, Николо-Топорская – в 2006 году²⁾) и, стало быть, обе доступны широкому кругу краеведов.

Вообще, значение этих церковно-приходских летописей для Кацкого стана трудно переоценить. Кацковедение обогатилось новыми сведениями, вернув для Кацкой земли из прошлого позабытых героев и позабытые события. Жизнь предков стала ближе и понятнее, и вместе с тем стали ближе и понятнее их думы и их жизненный опыт. Но это сейчас.

А что тогда – в то время, когда они писались? Читал ли их кто, кроме самих священно-церковнослужителей? Брали ли их на дом, делали ли выписки, обсуждали ли написанное и ненаписанное?

...Вслед за церковно-приходским летописанием в Кацком стане стало развиваться и летописание гражданское. Благодаря множеству краеведческой литературы, издававшейся в то время ярославской губернской управой, часть трудов дореволюционных «гражданских летописцев» известна и современным краеведам.

1902 год. Ноябрь. Село Рождествено в Кадке. *«У нас прямо из мастерских продаются мялки с валами чугунными и деревянными ценою 25-70 и 35-40 рублей. Мялки делают очень разнообразно. Нынче выпущена мялка о 15-ти чугунных валах с конным приводом, цена 240 рублей – как слышно, работает хорошо. В нашей волости нынче сделано больше 300 мялок с валами и 30 конных приводов к ним. Работать легко и скоро».*

Это была цитата из «Сведений о базарной торговле в Ярославской

губернии», которые в 1903–05 годах печатали на своих страницах заметки летописца рождественских базаров В. Гусева. Именно «летописца», потому как связь между его манерой подачи материала и манерой церковно-приходских летописцев очевидна. Там и тут оформление записи начинается с года, затем идут число и месяц, а далее сам текст сообщения. Собственно, заметки В. Гусева в 2001 году «Кацкая летопись» под названием «Летопись Рождественско-Кацких базаров» и опубликовала. Ну а язык кацкаря-крестьянина оказался настолько точен, сочен и отнюдь не косноязычен, что его хочется цитировать и цитировать: «1903 год. Январь. Ничем так бойко не торгуют, как мануфактурой – роскошь на наряды мир заела!»

Другое издание ярославской губернской управы – «Сельскохозяйственные обзоры» – сообщений корреспондентов-кацкарей сохранило превеликое множество. В 1903–06 годах там печатались учитель из Юрьевского Владимир Михайлович Чистяков, крестьяне деревень: Мартынова – Игнатий Петрович Галкин, Сидоровки – Дмитрий Александрович Коршунов, Кобелёва – Михаил Павлович Крагин, Ташлыков – Константин Петрович Галибин, причём каждый из них написал по несколько корреспонденций.

В их сообщениях – жизнь кацко-крестьянина как на телеэкране, а языку и мыслям впору поучиться современным журналистам. Вот мартыновский Игнатий Петрович Галкин в 1903 году рассуждает о неурожаях: «А вот что будет делать крестьянин весной, когда у него всё буквально истощится? Продать нечего. И есть будет нечего, а помощи ждать будет неоткуда. Тогда поневоле крестьянину выполнить поговорку на деле, то есть «перерядиться из кулька в рогожку». Есть у крестьянина хорошая ценная лошадь – он её продаст, а себе купит подешевле, а на оставшиеся от купли деньги нужно купить семян на яровое поле и муки себе. А кто имеет хорошую корову, тот ради неотложной нужды тоже продаёт её и покупает плохую или даже совсем без коровы остаётся, если исполу не придётся взять. Вот это и называется: «Жить из кулька в рогожку»⁴».

Ташлыкский Константин Петрович Галибин, завершая череду корреспонденций о недороде 1906 года, восклицает: «Я думаю – это Господь нас наказывает за неверие и богохульство. Есть, и даже очень много, которые не почитают праздников и воскресных дней, не признают за Бога – Господа Иисуса Христа и его Пречистую Матерь, пресвятую Богородицу. А также властям не повинуются, старших не уважают, да и родителей сво-

их не почитают. Вот Господь и наказывает: не одумаемся ли – но навряд ли! Ожесточено сердце человеческое и сделалось каменным. Глядя на всё это, надобно просить Господа и молиться, а народ и в ус не дует: выпьет казёночки, и песни ещё распевает»⁵».

Так думали и так рассуждали кацкие крестьяне на заре XX-го века...

А в селе Ордине Нижней Кадки тем временем писалась ещё одна летопись – «Книга для школьного списка, записи прихода и расхода, имущества школы и школьной летописи, выданная в Ординскую церковно-приходскую школу из Ярославского епархиального училищного Совета в 1891 году»⁶». Впрочем, безымянный автор дал ей свой подзаголовок: «Исторический очерк Ординской церковно-приходской школы»; под таким названием и напечатала её «Кацкая летопись» в 2001

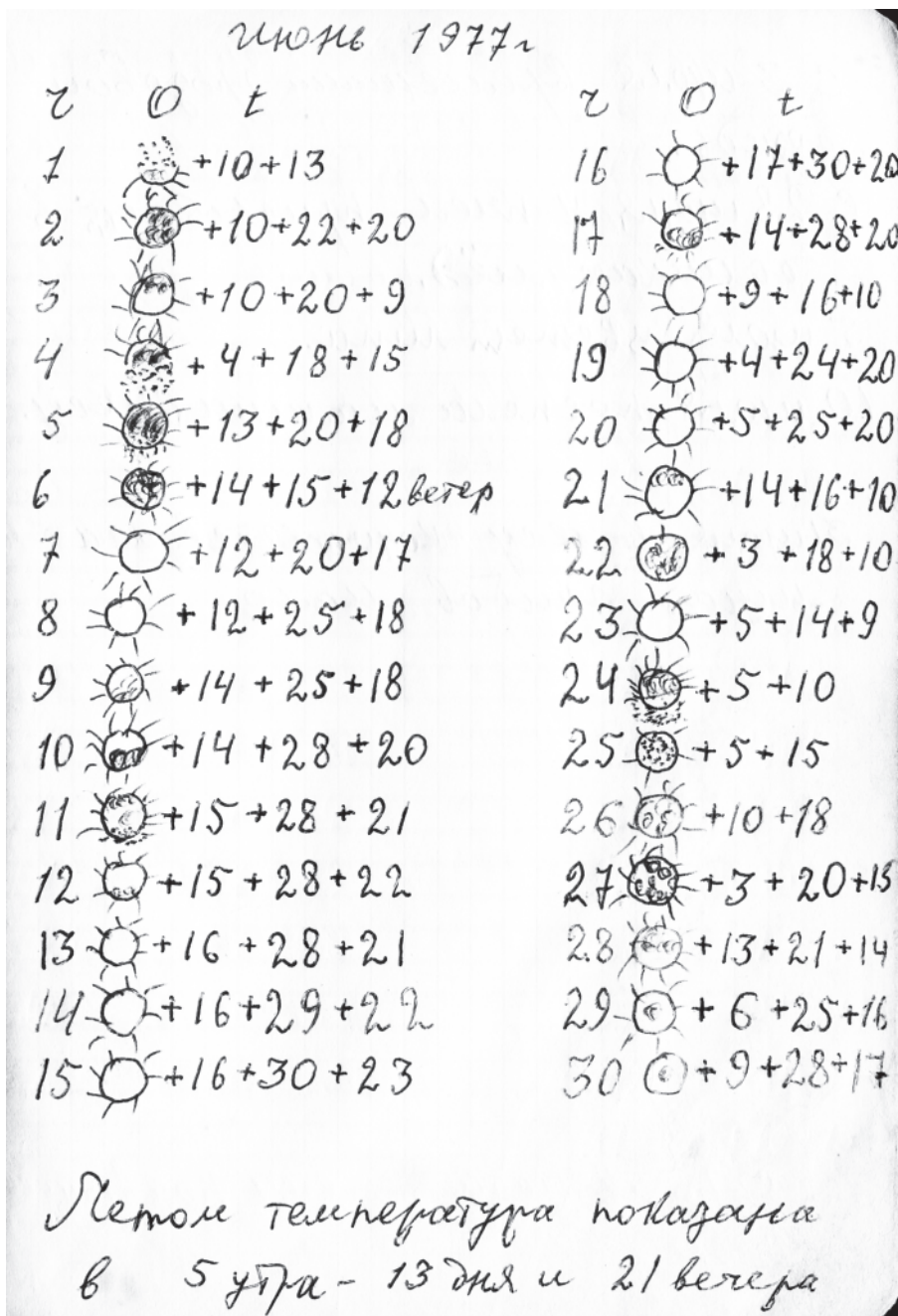
году. Авторство, как кажется, удалось восстановить: им был «имеющий звание учителя начальных классов Министерства народного просвещения Пантелеймон Андреев Завьялов», преподававший в Ордине с 6 сентября 1911 года. Сельский учитель взял да и создал труд в 114 рукописных большеформатных страниц, содержание которого видно из названий разделов: «Возникновение школы», «Внешний вид школы и внутреннее устройство её», «О составе учащихся», «Учащиеся», «Постановка учебно-воспитательной части. Наглядные пособия. Библиотека», «Заботы о здоровье. Конец учебного года», «Народные чтения при школе», «Материальные средства школы», «Влияние школы на местное население».

Как видим, в конце XIX-го – начале XX-го веков Кацкий стан пережил подлинный бум местного летописания; летописцами высту-

1 июня 1977г с утра гроза ливень дождь.
С 19 по 31 мая – 1 июня 1977г вышло осадков – дождя – 80 мм.

8 июня косили косой на усадьбе траву.
9 июня в лесу цветет брусника, малина, крушина, отцвел ландыш, много колосков и паучков.
На реке вывели два выводка утят.

16 июня отцвела малина, брусника, земляника, крушина
18 июня холодный северный ветер.
с 24 по 28 июня немного моросил дождь поспева земляника, краснеет смородина.
с 5 по 31 июня не было хорошего дождя и земля высохла растения увядают.

Страницы из тетради наблюдений за погодой Петра Сергеевича Кукличева за июнь 1977 года. дд. Мякишево – Воронцово, Нижняя Кадка.

Документ из собрания Этнографического музея кацкарей

пали практически все здешние сословия: духовенство, интеллигенция, крестьянство. А что после 1917-го года?

...А после пресловутого 1917 года жизнь не закончилась! Хотя толкового народа в деревне, конечно же, убавилось заметно. Революция, гражданская война, раскулачивание забирали самых лучших. Жители Мартынова, например, вспоминают, как раскулачили в 1929 году большую и трудолюбивую семью Галкиных: «А вот Галкиных у нас увезли, на лошадях приехали и всю семью забрали, было четверо детей. Весь народ не то что плакал – вскричал». Донеслась потом весть, что где-то там, на Урале теперь семья мартыновского

летописца. А ещё – Великая Отечественная война... А ещё – массовое бегство людей из деревни. В общем, как «бахорят» сами кацкари про нас, таперешних: «Не то сёмё, не так сеяно!»

Однако ж, традиция летописания не угасла в Кадке. Похоже, страсть к летописанию – национальный черта кацкарей. Вот и Василий Аркадьевич Казанский, преподававший в 1918-24-ом годах в Рождествене, а затем по 1958-ый год – в Балакиреве, как оказалось, время от времени брался за дневниковые записи. Оформлял он их в традиции дореволюционных церковно-приходских летописей: «1927 год. 3 мая. Ребята принесли в школу первые весенние цветы. В

Рождествене был большой пожар: сгорело 30 построек, в том числе 15 жилых домов». Или: «1929 год. 26 мая. Стоит теплынь. Ходили на праздник первой борозды в Рождествене. Сеют овсы и вику. Цветут одуванчики?»).

1960-е годы подарили Кацкому стану советские школьные летописи. Видимо, причиной тому некое, позабытое теперь распоряжение РОНО, но для кацковедения краеведческие изыскания школьников полувековой давности оказали большое подспорье. Основное их содержание – установление советской власти и образование первых колхозов; ну где взять сейчас подобные сведения? Ребята же опрашивали очевидцев событий. В 2000 году «Кацкая летопись» опубликовала их труды⁸⁾; из названий, кстати, можно легко «вычислить специализацию» каждой школьной летописи: «История Рождественской средней школы. 1869-1967 годы» (Рождественская школа), «Первые годы советской власти на Покровщине» (Ковезинская школа), «Биография родного колхоза» (Мартыновская школа).

С происхождением школьных летописей неясностей нет: РОНО приказало – дети написали, учителя подправили. А вот что сподвигло к написанию исторического труда жителя деревни Запасова Нижней Кадки Михаила Ивановича Казакова – коренного кацкаря, потомственного крестьянина, а по советской профессии лесника? Неужели предвидел он, что спустя годы, уже после смерти его, в Мартынове откроется Этнографический музей кацкарей, которому его записи весьма пригодятся? В каком сне ему приснилось, что на его Родине будет выходить журнал «Кацкая летопись», который в 2006-ом году его труды и опубликует⁹⁾? Тем не менее, деревенский житель в 1978-ом году приобрёл ученическую тетрадь в линейку и аккуратно вывел на обложке: «Запасовская старина». В ту пору Михаилу Ивановичу было уже 85 лет; он много чего повидал, а чего не повидал, запомнил из рассказов стариков его молодости: «В старое время в Запасове были большая рождаемость и смертность детей. Так, в 1902 году в течение двух недель принесли детей матери: Графира Кубасова – двоих, Ксения Журихина – троих, Дарья Бойцова – двоих и Федосия Воробьева – двоих же. Итого 9 ребёнок, но в живых из них никого не осталось».

Что заставило взяться за перо в 1983 году Анатолия Константиновича Лялина – пенсионера, а когда-то директора Нефедьевской школы – кажется, понятно. К тому времени он оказался одним из последних свидетелей Кацкого восстания против советской власти 1919 года – собы-

тия до сих пор мало изученного, а оттого мало понятного. Несмотря на долгую прожитую жизнь и многочисленные про восстание размышления, трагедия всё равно описана глазами шестилетнего мальчика. *«Мы на улице наблюдали, как вывели из дома Сальникова Ивана и сына Николая и поставили их около дома. Дед стоял первый, а впереди его сын (из этих слов видно, что мальчик наблюдал картину сзади – С.Т.). Прочитан приговор, и после команды – залп, второй. Бабушка Акулина схоронилась за колодезь в огороде, и каково ей было смотреть на мужа и сына! Расстреляны были за то, что другой сын, Василий Сальников, был дезертиром, и нашли у дяди Ивана охотничье ружьё... Начальник отряда попросил мою мать, Марию Ивановну, попоить лошадей из колодца. Мать научила меня кланяться ему в ноги за отца...»* В 1999 году, публикуя эти воспоминания, «Кацкая летопись» их так и назвала – «Мать научила меня кланяться ему...»¹⁰.

В 1974-ом году... Нет, не так – летописи обязаны быть точными: 1 января 1974 года за летописание взялся агроном колхоза «Новый путь», и тоже коренной кацкарь из крестьян, Пётр Сергеевич Кукличев. Взялся, чтобы окончить его через тридцать четыре года – 6 августа 2008 года, за пять дней до собственной кончины. Ежедневно, не пропустив за всё это время ни суток, Пётр Сергеевич отмечал ясность, осадки, направление ветра, температуру утром, в полдень и вечером, фенологические наблюдения: *«30 декабря 1979 года. Утром минус 46° С, в полдень – минус 40° С, вечером – минус 45° С. Сильные морозы, машины и тракторы на холоде не заводятся, на скотных дворах водосистема замёрзла. В домах печки топим постоянно, в подполье стены промерзают. На дворе корову одели ватным одеялом»*.

Впрочем, одними погодными и фенологическими записями летопись Петра Сергеевича не ограничивается. Его наблюдения за жизнью людей раскрывают самую сущность (как модно теперь писать, «квинтэссенцию») настоящего кацкаря-хозяина: *«1988 год. 12 декабря. Зима снежная и пока не холодная. На зиму у нас заготовлено всего в достатке: дров на семь годов хватит, сена корове на две зимы, картошки до нового урожая хватит, свёклы – корове 500 килограммов и для себя парим свёклу для профилактики желудка, на пользу организму. Мёду, творогу, яиц вдоволь. Варенья из черники, чёрной и красной смородины, клубники вдоволь. Помидор красных в банках, огурицов вдоволь. Варенья из малины, сушёных грибов вдоволь. Масла топленого от сво-*

*ей коровы вдоволь. Это всё благодаря зоботе и ежедневным трудам добыто, и знанием дела, умением»*¹¹.

Перечень кацкарей-летописцев, наверное, никогда не будет полным, ибо никто из них тщеславием так и не заболел, до последнего сохраняя свои записи в тайне. Имена открываются совершенно неожиданно. Так, весной 2009 года из деревни Левцова в Этнографический музей кацкарей поступили бумаги только что умершего 89-летнего Ивана Сергеевича Румянцева – тоже коренного кацкаря, когда-то работавшего и председателем местного колхоза «Знамя Ленина», и председателем Мартыновского сельсовета. Ба! Иван Сергеевич, да и ты в 1981-87 годах хаживал в кацких летописцах! Записи оформлял традиционно, «по-кацкие»: год, число, месяц и, уж для верности – день недели. Среди множества ежедневных погодно-бытовых зарисовок, вроде *«Чистил трубу, выставлял печь»*, *«Надя мылась»*, *«Судаков весь день спал под комбайном»*¹² обнаруживаются и настоящие краеведческие сенсации: *«Юрьевское кладбище. Время открытия – 1778 год»*¹³. Иван Сергеевич! Да откуда же ты узнал то, чего мы, «профессиональные», так сказать, краеведы, никак выяснить не можем!?

Наконец, наступил август 1992 года, когда жители Кацкого стана получили по почте первый номер местной краеведческой газеты «Кацкая летопись» (теперь это журнал); наступил новый период кацкого краеведения. Сейчас, через столько прожитых лет, очевидно, что журнал «Кацкая летопись» – продолжатель долгой традиции кацкого летописания, зародившегося вместе с церковно-приходскими летописями ещё во второй половине XIX столетия. Но создатели «Кацкой летописи» о такой традиции ещё не знали. Уловив её интуитивно, они просто взяли да написали: *«1992 год. 1 августа. На Николо-Топорском кладбище хоронили жителя Перемошья Василия Сергеевича Петухова»*, – и пустили дело в печать. И дело прижилось, потому, как оказалось, попало на хорошо подготовленную почву. Так есть ли заслуга кацких церковно-приходских летописей конца XIX – начала XX-го столетий в том, что спустя почти век у кацкарей появился журнал «Кацкая летопись»? Читали ли их крестьяне-современники?

Бог весть... В 1990-е годы, записывая у стариков минувших дней предания (о князе Хоробром, о битвах с монголо-татарами, о реке Кадке), в ответ на вопрос, откуда они это знают, часто доводилось слышать: «Дак родители (деды) наши в книге читали!» – «Да что за книга, в старину про наш Кацкий стан писавшая?» – «Не знаем, да

только что была!» – «А где ж она теперь?» – «Да у того-то и того-то, чай, на подволок веляется» или «Да после революции попы в Москву увезли!» Наверное, это и есть народная память о тех церковно-приходских летописях.

Иначе откуда ж у кацкарей такая страсть к бытописанию? Откуда такая сакрализация печатного слова?

И в конце концов – откуда Ивану Сергеевичу Румянцеву было бы знать год основания Юрьевского кладбища!?

Сергей Николаевич Темнякин,
Этнографический музей кацкарей

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ «Церковно-приходская летопись церкви святого великомученика Георгия Победоносца в селе Юрьевском» // «КЛ» №№ 1-2 (39-40), 3-4 (41-42), 5-6 (43-44), 7-8 (45-46) и 9-10 (47-48), январь – май 1996 года.

² «Летопись церкви села Никольского, что на Топоре, Мышкинского уезда» // «КЛ» № 4 (138), 2006 год (специальный выпуск).

³ «Летопись Рождественско-Кацких базаров» // «КЛ» № 9-10 (112-113), ноябрь-декабрь 2001 года.

⁴ Галкин И.П. «Из кулька в рожжку» // «КЛ» № 5 (7), декабрь 1993 года.

⁵ Галибин К.П. «Это Господь нас наказывает» // «КЛ» № 5 (12), июнь 1994 года.

⁶ «Исторический очерк Ординской церковно-приходской школы» // «КЛ» №№ 5-6 (108-109) и 7-8 (110-111), лето и сентябрь-октябрь 2001 года.

⁷ Казанский В.А. «Весна, гроза...» // «КЛ» № 2 (141), весна 2007 года.

⁸ «История Рождественской средней школы. 1869-1967» // «КЛ» № 1-2 (96-97), январь-февраль 2000 года; «Первые годы Советской власти на Покровщине» // «КЛ» № 3-4 (98-99), март-апрель 2000 года; «Биография родного колхоза» // «КЛ» № 5-6 (100-101), май-июнь 2000 года.

⁹ Казаков М.И. «Запасовская станица» // «КЛ» №№ 1 (135), 2 (136), 3 (137) и 5 (139), зима – осень 2006 года.

¹⁰ Лялин А.К. «Мать научила меня кланяться ему...» // «КЛ» № 1-2 (84-85), январь-февраль 1999 года.

¹¹ Тетради наблюдений за погодой, 1974- 2008 годы // фонды Этнографического музея кацкарей, ЭМК 1994 – 1998 МКУ 6 – 10.

¹² Тетради с «прогнозом погоды» и дневниковыми записями, 1981-1987 годы // фонды Этнографического музея кацкарей, ЭМК 99 – 101 ЛРУ 36 – 38.

¹³ Записи об Юрьевском кладбище с чертежом // фонды Этнографического музея кацкарей, ЭМК 238 ЛРУ 175.

По страницам «КЛ»

Кацкари – участники Первой мировой войны

Наша рубрика «К 100-летию Первой мировой войны» началась в 2012 году с публикации перечня военнопленных кацкарей. Затем были списки награждённых, а также убитых, пропавших без вести и умерших от ран. Публиковали мы и сведения о ратниках из кацкарей, призванных на военную службу в конце 1914-го – начале 1915-го годов. Попутно знакомили читателей с наиболее интересными архивными документами и людскими судьбами. Наша гордость – фотогалерея «Кацкари – участники Первой мировой войны».

Конечно, мы рассказали далеко не обо всех и не обо всём, и к этой теме, будем живы, ещё вернёмся. Тем более что исследовательская удача время от времени нам подкидывает новые сведения – как о старых героях наших публикаций, так и о незнакомцах.

Вот, в «КЛ» № 3 (163), лето 2012 года, мы опубликовали старинный групповой снимок с надписью на обороте: «Снято 1916 года июня 20 дня. Особая передвижная хлебопечкарня № 2. И. Матвеев». Кто именно сфотографирован на нём, при каких обстоятельствах – думали, никогда не узнаем. Но наша читательница Ираида Ивановна Шалаева (ныне покойная, а в ту пору жившая в селе Юрьевском) узнала родного деда, и появился очерк «Иван Матвеев – военный хлебопёк», напечатанный в «КЛ» № 4 (168), осень 2013 года.

И всё бы хорошо, но никаких прямых свидетельств участия Ивана Матвеевича Матвеева в Первой мировой войне у нас никак не находилось: ни семейных преданий, ни архивных документов. Вот только старая фотография с надписью на обороте, но хотелось бы ещё подтверждений – хотя бы одного. И оно обнаружилось! Причём там, где совсем не ждали: в метрической книге Никола-Топорской церкви. 3 июля 1916 года в ней крестили рождённого в тот же день младенца Сергея. Родители: «призванный на военную службу Иван Матвеев Матвеев и законная жена его Александра Дмитриева».

Теперь сомнений нет – наш земляк-кацкарь из деревни Чернева Иван Матвеевич Матвеев, и верно, был участником Первой мировой войны.

А вот сведения ещё об одном кацкаре, про участие которого в Первой мировой войне до сего времени мы не знали. Он из деревни Кологривцева Рождественской волости – Василий Владимирович Голиков. Был призван в июле месяце 1914 года из Псковской губернии в 333-й Глазовский полк, 7-ю роту, 3-й взвод.

Это тот самый полк, который

входил в состав 84-й пехотной дивизии и о котором военный историк А.А. Кресновский в книге «История русской армии» написал такие слова: «84-я пехотная дивизия генерала Герцыка очень бойко работала осенью 1914 года в Польше, а затем, переброшенная в Литву, считалась храброй дивизией и у нас, и у противника. В сентябре 1916 года она доблестно дралась в Галиции, где выдвинулся особенно 333-й пехотный Глазовский полк. В бою 10 сентября 1916 года у Майкова Гая глазовцы взяли лихим ударом 60 офицеров, 1600 нижних чинов и 3 миномёта».

Самое приятное, это когда что-то дополняют читатели – ага, значит читают! На сей раз письмом с дополнениями прислал Николай Михайлович Шварёв из Санкт-Петербурга:

«Из № 3 (179), лето 2016 года, узнал, что в 1914 году был призван на Германскую войну Иван Семёнович Быков из деревни Глотова, проживавший в

то время в Питере (наверное, отходник). А мне был хорошо знаком Александр Иванович Быков (1923-1999) – муж моей родной тётки. Родом он как раз из Глотова – возможно, сын Ивана Семёновича. Кроме того, что дядя Саши воевал, снимался в эпизоде кинофильма «Кортик», работал массовиком-затейником в отдалённом от Ленинграда санатории и при этом был человеком очень одиноким (сестра его была замужем в Тбилиси), я ничего не знаю».

Что ж, скорее всего Иван Семёнович и Александр Иванович – действительно, отец и сын. Надеюсь, когда-нибудь и этому отыщется точное подтверждение.

Ваша «КЛ»

Так всегда бывает: то нет ничего, то находки липнут одна к другой. И вот ещё одна фотография, подтверждающая, что кацкарь Иван Матвеевич Матвеев из деревни Чернева – участник Первой мировой войны. Он тот, который стоит. Около 1916 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Родное прошлое

«Говорит колхозное радио!»

Радиоузлом наш колхоз «Новая жизнь» обзавёлся в 1957 году – когда провели электричество. Основной фидер (устройство, направляющее электромагнитные волны) находился в Климатине, а к нам были протянуты кабели. Радиоузел располагался в колхозной конторе, а она в ту пору была в деревне Костеве, и функционировал до конца 1980-х годов. Далее радио шло по проводам во все деревни колхоза, и было почти в каждом доме.

На крыше конторы стоял огромный громкоговоритель – он был размером с пятилитровое ведро. В 6 часов утра радист его включал, и слышно было почти на полколхоза. Колхозники говорили: «В лес пойдёшь – не заблудишься!» – громкоговоритель было слышно и в лесу за Большой дорогой.

Радистом сначала работал Валентин Александрович Буренков – после окончания семи классов. Затем он ушёл в армию, и его заменил Борис Иванович Любимов.

По радиоузлу каждый день передавали наряды для механизаторов и другие распоряжения. Наряды передавали в одно определённое время: зимой – в 18-00, летом – в 21-00.

По радиоузлу фельдшер Валентина Николаевна Торопова иногда проводила профилактические беседы, а с 1967 года и я, перейдя в библиотекари, стала проводить радиогазеты на различные темы. На радиоузле был проигрыватель, и когда по теме радиогазеты нужно было исполнять песню, проигрывали пластинки.

– Когда наш колхоз соединили с ординским, – рассказал Б.И. Любимов (а он к тому времени уже работал в Угличе), – председатель объединённого колхоза В.А. Багдасарьян вызвал нас, и мы проложили радиокабель из Ордина в Платуново, чтобы Василий Аршакович мог передавать наряды и нашим механизаторам.

У меня до сих пор хранятся сценарии некоторых радиогазет, двумя из которых я хочу поделиться.

Итак,

РАДИОГАЗЕТА «ПРАЗДНИКУ ПОБЕДЫ – НАШ УДАРНЫЙ ТРУД!» (эфир накануне Дня Победы 1973 года)

– Встречая праздник Победы Советского народа в Великой Отечественной войне, механизаторы нашего колхоза будут отмечать его хорошими трудовыми успехами в проведении весеннего сева. В этом году план весеннего сева был значительно увеличен и составил 820 га.

Учитывая хорошую погоду ранней весны, механизаторы использовали весь световой день, что позволило закончить все полевые работы за 18 рабочих дней.

Учитывая опыт работы звеньевой системы прошлого года, звеньевые Виктор Степанович РЫБАКОВ и Владимир Николаевич ДРЯЗГОВ в этом году

хорошо организовали работу звеньев. Если за первую декаду звено Рыбакова шло несколько впереди, то уже к концу сева разница составляла 1 га.

Хорошую групповую работу показали механизаторы первого звена на вспашке – это Алексей Иванович БОЧЕРЕНКОВ, Валентин Васильевич РУБАНОВ и Сергей Иванович ЛЕБЕДЕВ, которые вспахали на трактор на 1-е мая по 80 га пашни.

Механизаторы второго звена: Виктор Александрович ГУСЕВ – 81 га, Виктор Васильевич ФРОЛОВ – 60 га, Василий Иванович ВАСИЛЬЕВ – 65 га.

Хорошо работали на бороновании сева механизаторы обоих звеньев: Николай Михайлович МОСКОВСКИЙ, Михаил НОВИКОВ, Николай КУЗЬМИН, Виктор ОРЛОВ, Владимир Николаевич ДРЯЗГОВ, Виктор Степанович РЫБАКОВ, которые выработали по 70 эталонных га за девять дней.

Товарищи механизаторы!

Ежедневно добивайтесь повышения производительности труда, уделяйте главное внимание на качество проводимых работ!

Правление колхоза и партбюро подвели итоги соцсоревнования животноводов колхоза за апрель-месяц и отметили хорошую работу фермы Ясково. Средний надой составил 285 литров на корову, и ферма заняла первое место. Этой ферме по итогам вручается денежная премия и переходящий вымпел.

Правление колхоза отметило хорошую работу доярки Серафимы Семёновны РОМАНОВОЙ, надойшей 342 литра на корову, Марии Николаевны СОКОЛОВОЙ – надой 326 литров, Валентины Павловны КОЗЛОВОЙ – 296 литров, Валентины Петровны ФРОЛОВОЙ – 292 литра.

РАДИОГАЗЕТА К 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ (эфир 8 мая 1975 года)

– Товарищи колхозники!

Завтра, 9 мая, вся наша страна отмечает великий праздник – День Победы советского народа над фашистской Германией. Сегодня в нашей радиогазете я расскажу вам о ветеранах нашего колхоза, которые вместе с вами прожили десятки лет, а о том, где и как они защищали нас с вами на Великой Отечественной войне, мы ещё мало знаем.

Константин Иванович КУЗЬМИН воевал на Чёрном море, под шквальным артиллерийским огнём эвакуировал жителей осаждённого города Новороссийска. За проявленные мужество и героизм был награждён орденом Красной Звезды и впоследствии юбилейными медалями. Для Вас, Константин Иванович, звучит песня «Где же вы теперь, друзья-однополчане...».

Василий Иванович НОВИКОВ в июне 1941-го был призван на войну и отправлен на Волховский фронт. В этом направлении он дошёл до Норвегии. Василий Иванович был водником-сапёром. В 1943 году их часть перегнали в Польшу, там он был ра-

нен. Госпиталь, и снова на фронт, и снова ранение. Госпиталь, и снова на фронт! И так с боями и ранениями Василий Иванович дошёл до Берлина, принимал участие во взятии германской столицы. Василий Иванович имеет медали «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», за взятие норвежского города Киркенеса, «За взятие Берлина» и юбилейные медали. Для Вас, уважаемый Василий Иванович, звучит песня «Эх, путь-дорожка фронтная...».

Иван Васильевич ЛЮБИМОВ воевал в 21-й гвардейской стрелковой дивизии с мая 1942 года, участвовал в освобождении города Воронежа. Затем с боями дошёл до Чехословакии. Имеет награды: два ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией» и юбилейные медали. Для Вас, Иван Васильевич, звучит песня «В лесу прифронтовом».

Михаил Дмитриевич БРЫЗГАЛОВ был взят на войну 17-летним паренёком в 1941 году. Воевал Михаил Дмитриевич на 2-м Украинском степном фронте, в 26-й Братиславской краснознамённой дивизии, в зенитно-артиллерийском полку. Михаил Дмитриевич был командиром 4-го орудия. На Курской дуге под знаменитой Прохоровкой его орудие уничтожило три вражеских самолёта, вражескую точку и несколько немцев. Затем освобождал Кишинёв, Прагу, Будапешт, Австрию. Демобилизовался Михаил Дмитриевич в 1947 году в звании сержанта. Имеет медали «За отвагу» и «За победу над Германией», две благодарности от Верховного Главного Командования и юбилейные медали. Для Вас, Михаил Дмитриевич, звучит песня «Давно мы дома не были».

Николай Алексеевич СМЕРНОВ был взят на фронт в июне 1941-го и воевал на 3-м Украинском фронте. За взятие крепости Бендеры имеет благодарность от Верховного Главного Командования. Затем Николай Алексеевич участвовал в разгроме немецких войск в Яско-Кишинёвском направлении. С боями Николай Алексеевич дошёл до Болгарии и в

1946 году был демобилизован в звании ефрейтора. Имеет награды: орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За победу над Германией» и юбилейные медали. Для Вас, Николай Алексеевич, прозвучит песня «Землянка».

Анатолий Фёдорович ЛИХОМАНОВ в 1943 году по комсомольскому набору был зачислен в учебный отряд Тихоокеанского флота – город Владивосток, бухта Золотой Рог. Анатолию Фёдоровичу было всего семнадцать лет. Служил на минном тральщике старшим матросом, много раз высаживался десантом во время войны с Японией. Анатолий Фёдорович демобилизовался в 1951 году. Имеет награды: медаль Ушакова, медали «За боевые заслуги», «За победу над Японией», «За победу над Германией», благодарность от Верховного Главного Командования, юбилейные медали. Для Вас, Анатолий Фёдорович, прозвучит песня «Плещут холодные волны».

Александр Алексеевич ГАДАЕВ был призван в Советскую армию в 1940 году – служил в городе Львов. 22 июня в 4 часа наши военнослужащие были подняты по тревоге и заняли оборону. В 8 часов утра приняли бой, но долго не продержались и с боями отходили на восток, оставляя города Украины и Северного Кавказа. В 1943 году в составе Украинского фронта принимал участие в освобождении Карпат – Румынии, Польши, Венгрии, Чехословакии. В январе 1946 года Александр Алексеевич демобилизовался в звании сержанта. Имеет награды: орден Славы II-й степени, медали «За взятие Будапешта», «За отвагу», «За победу над Германией», юбилейные медали. Уважаемый Александр Алексеевич, для Вас прозвучит песня «Соловьи».

Николай Павлович ВОЛКОВ был взят на фронт в июле 1941 года. После переподготовки был направлен на оборону Москвы – в город Малоярославец. Был дважды ранен: госпиталь и снова на фронт, и снова ранение – оторвало осколком обе пятки. После госпиталя на двух костылях возвратился домой. Имеет медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и юбилейные медали. Для Вас, Николай Павлович, звучит песня «Враги сожгли родную хату...».

Есть у нас и старейший ветеран революции и войны – Василий Алексеевич ФРОЛОВ. Он был трюмным матросом на знаменитом крейсере «Аврора», принимал участие в Великой Октябрьской революции. В Отечественную войну по возрасту не принимал участия в боевых действиях, а охранял плотину Угличской ГЭС. Для Вас, Василий Алексеевич, звучит песня «Что тебе снится, крейсер «Аврора»...».

Дорогие ветераны войны и труда!

Поздравляем вас с праздником Великой Победы! Желаем вам крепкого здоровья, долгих лет жизни!

Спасибо вам за ваш ратный подвиг по защите нашей Родины от фашистских захватчиков.

Спасибо и вам, уважаемые ветераны труда, за ваш тяжёлый труд в колхозе во время войны.

С праздником, дорогие товарищи!

Валентина Николаевна Иванова,
д. Платуново, Нижняя Кадка

Трактористы колхоза «Новая жизнь» (слева направо): Николай Михайлович Московский (Платуново), Анатолий Викторович Рыбаков (Гридино), Виктор Алексеевич Смирнов (Ясково), Николай Александрович Орлов (Толстиково) и Николай Васильевич Торопов (Костево). Трактора, как подсказали опытные механизаторы, марки ЮМЗ-6 и «полтешок» – МТЗ-50. д. Платуново, около 1981 года.

Снимок из семейного архива Первовых, г. Углич

Этнографические заметки

«Приводи корову в пятницу...»

Кацкари – люди деревенские, а значит вся жизнь их проходит в окружении животных. Причём мир людей и животный мир соприкасаются столь тесно, так плотно переплетены, что, кажется, и на мир Божий кацкарь порой глядит уже не своими глазами, а глазами своей скотины. Кацкий диалект яркое тому подтверждение. «Хоть яловая тѣлись, а подай ёму то-то!» – говорят в тех случаях, когда надо расшибиться в лепёшку. Или «В руках-то нечѣго не ягнится!» – о неумелых руках. «Ковыляю, што разноногой козѣл!» – о неуклюжей старческой походке. «А на голове-то у нѣго вороньѣ поторопищю!» – о диковинном головном уборе. И тут же: «Обызянилась шапкой, и тѣперѣчи в ней и в мир, и в пир, и под коровьѣ хвост!» Ну и так далее, и тому подобное.

О мифах, поверьях и суевериях, связанных с животными, в своё время много писал С.Н. Темняткин: в журнале «Кацкая летопись»²⁾ и в книге «Моя Кацкая Русь»³⁾. С той поры минуло лет двадцать, и я хочу поделиться новыми этнографическими записками на эту тему.

Итак, животное номер один для кацкаря – безусловно, корова. Часто к ней и относятся как к члену семьи. Не зря самая распространённая кличка кацких коров – *Дочка*. Помнится, несколько лет тому назад ветеринарные врачи выписывали частным деревенским коровам паспорта. Ходили из избы в избы и диву давались: на подворье две или три коровы, и все две или три – *Дочки!*

– *Сынко! Сынко! Сынко!* – а так кацкари частенько подманивают... кого? – правильно, бычка!

Неудивительно, что с коровой у кацкарей связано больше всего примет и поверий – я бы даже сказала, целых обрядов, которые живы до сих пор.

Так, когда Виктор Васильевич Дорофеев из деревни Владышина покупал корову у Валентины Владимировны Титовой в деревне Левцово, оказалось, что она у неё на привязи. Вместе с коровой хозяйка отдала и цепь, и *дойншк* (подойник). «Чтобы корова доила!» – объяснила она.

Когда я сама покупала корову, мартыновские жители мне советовали:

– Возьми с собой красный кушак или ленту и повяжи корове на шею. *Оне* яркие – издалёка видать. Все будут первым делом на них пялиться, а не на корову!

– Да спроси с собой крынку, пусть хозяева крынку дадут, чтобы молоко у хозяев не оставить!

(Крынки, помню, у хозяев не

оказалось, и я спросила с них стеклянную банку. Банка эта до сих пор хранится у меня, хоть и корову я давно уже не держу).

– Когда корову приводить *будѣшь*, постели на порог кушак. Пусть она через кушак переступит!

Через кушак (либо пояс, ремень) кацкари приводят на двор и любую другую скотину, приговаривая:

*– Дѣржись двора,
Как поясок мѣня!*

Кушак при этом не выбрасывают, храня где-нибудь на дворе. Но не все. Вера Викторовна Галунова, у которой всегда было много скотины, после привода новой коровы продолжает носить кушак на себе.

Она, кстати, поделилась и другими секретами покупок:

*– Приводи корову поутру,
Штобы был прирост добру!*

И:
*– Приводи корову в пятницу,
Штобы со двора не пятнцалась!*

– Да волоком не тащи! – это тоже относится к любой скотине. То есть если животное не идёт, упирается, покупать его не следует. (Первая выбранная нами корова тоже, кстати, упиралась, и мы её не купили).

Чтобы скотина знала свой дом нужно, выводя со двора, снять с копыта навозу и бросить его на двор. А можно выстричь клок шерсти между рогами и сунуть её над воротами.

Чтобы скотина не болела, её полезно похлестать веточкой вербы. Вербу, как известно, освящают в вербное воскресенье накануне Пасхи и кладут на дворе за иконку. Весной, *согандя* скотину в первый раз в стадо, хлещут ей по спине и бросают в лужу.

От напасти корову окропляют святой водой: от головы к хвосту и

справа налево бока – как бы крестят. Окропляют и все четыре угла на дворе.

Настоящая кацкарка доит корову всегда с правой стороны. На тех, кто доит слева (с приезжими такое иногда случается), смотрят искоса. Сергей Николаевич Темняткин в своё время усвоил это очень твёрдо. Мальчишкой он бегал на ферму помогать матери и всё канючил: «Мам, можно подоить!» – «Ну, *пострѣкай хоть Майкю, она слаботитяшная!*» – сдалась, наконец, мать. Обрадованный Сергей, схватив ведро, уселся под Майку с первой подвернувшейся стороны и тут же почувствовал на себе недоумённые взгляды доярок. Мать виновато увела его из-под коровы и потихоньку объяснила, что корову с левой стороны не доят. С тех пор Сергей Николаевич садился под корову всегда так, как надо.

Если корова принесёт двойню – это к чему-то нехорошему, порой даже к смерти кого-либо из семьи. Можно, конечно, над этим утверждением посмеяться, а можно вспомнить недавние случаи: года, в которых безвременно умерли мартыновские жители Николай Александрович Розов и Андрей Васильевич Чесноков, для них начинались с того, что их коровы приносили двойни.

С остальными домашними животными столько примет кацкарями не вспомнилось. Возможно, это связано с тем, что лошадь или овца теперь чрезвычайно редки на кацком дворе. А вот кошки, пожалуй, будут жить рядом с человеком всегда. И тут как не вспомнит самое распространённое связанное с ними поверье: «Кошка умывается – гостей намывает!» Но у кацкарей есть тут свои уточнения:

– Ёсли кошка моѣт из-за уха – жди гостей издалѣка, если трѣт мордочкю – хто-то из здеишних явится!

Многие верят, что кошка лечит человека: если уляжет на хозяина, то непременно на больное место. Иногда рассказывают истории про то, как кошка, забрав болезнь хозяйина, сама погибала. Но самые продвинутые ищут букву «М» в окрасе кошачьей головы на затылке: считают, что лечебный дар присутству-

ет только у той кошки, на которой эту букву можно найти.

Где кошка – там и собака. И тут уже, наверное, у каждого отыщется своя история, связанная с неприятным для человеческого восприятия собачьим воем.

– Когда с Женей Карасёвым стало плохо, мой муж повёз его на своём УАЗике в больницу. Проводить его собрались женщины-соседки. И вот, едва тронулась машина, как принялась наша собака выть! И кто-то сказал тогда: «Это не к добру!» А на следующее утро из больницы пришло известие, что Евгений умер.

Словом, собаки чувят беду и своим воем предупреждают о ней человека. А беды бывают разными: собака воет носом к земле – к покойнику, носом вверх – к пожару. Если услышишь собачий вой, когда уже лёг спать, легче – можно предотвратить несчастье: перевернуть подушку и сказать: «На свою голову!»

Не знаю, можно ли считать домашними животными пауков и мух, но это тоже извечные наши соседи. Мы поневоле наблюдаем за ними и даже умудряемся установить причинно-следственные связи между их поведением и событиями в доме.

Так, обильное появление (а лучше сказать «роение») в доме мух, по мнению кацкарей – к смерти.

– Помню, как в нашей спальне неожиданно появился рой мух, – вспоминает Ольга Николаевна Темняткина. – Они прямо, как пчёлы, *зажигались*, в углу. И в этот же

день умерла наша бабушка! Было это 18 декабря, когда, вроде бы, и взяты-то такому количеству мух не откуда.

Надежда Николаевна Замяткина тоже рассказывала, что в день смерти её мужа, а это случилось 7 декабря, в их доме тоже было очень много мух.

Что касается *тёнятников*, а именно так кацкари называют пауков, то для большинства эти насекомые малопривлекательны, некоторые даже боятся их, но и убивать в доме *тёнятника* нельзя:

– *Нельзя убивать тёнятников, оне в дом богатство приносят!*

– *Тёнятников из дома не гонят для-ради достатка!*

– *Хто убьёт тёнятника, тому будёт сорок грехов!*

(Но приходилось слышать и обратное: моя свекровь Зинаида Степановна Румянцева из Мартынова считала, что убившему *тёнятника* снимается сорок грехов).

Тёнятник, спускающийся на *теняте* (то есть на паутине) – кновостям. Вера Викторовна Галунова при этом советует приговаривать:

– *К хорошему спустись, К худому – подымись!*

«Гром гремит – лягушек будит!» – так приговаривают при первой грозе кацкари. И все от мала до велика уверены:

– *Убить лягушку – к дождю!*

Нельзя убивать и змею, заползшую в деревню. Вот самый свежий пример. 4 июля прошлого года житель деревни Мартынова Сергей Николаевич Великолепов, затапливая баню, обнаружила в ней ужа. Из-

ловившись, поймал его и с гордостью показывал деревенским.

– *Это богатство к тебе пришло!* – говорит ему на это.

Нахваставшись ужом, Сергей Николаевич выпустил его за деревней.

В селе Хороброве считали, что ворон, залетевший в селенье – к несчастью. В старину село было окружено лугами и полями, леса рядом не было и, следовательно, ворон в селе был редким явлением. А в Нефине лес очень близко и там предвещал беду не просто ворон, залетевший в деревню, а ворон, усевшийся на *князёк*. Знают эту примету и в других местах. Зинаида Степановна Румянцева из деревни Мартынова рассказывала, что перед смертью её мужа на *князёк* их избы уселся ворон.

Приходилось слышать и такое:

– Ворон на дереве – к беде!

Предвещает смерть и кукушка – вот и к Громовым накануне смерти Сергея Олеговича кукушка прилетала.

Вообще у кацкарей негативное отношение к большим крупным птицам. Вот, например Сергей Николаевич Темнякин вспоминает, как в детстве в 1970-1980-е годы взрослое население села Хороброва отправляло их, детей, зорить сойки и вороны гнёзда.

Но вернёмся к воронам. Года три тому назад пара этих крупных птиц повадилась в Мартыново зорить грачиные гнёзда.

– Эх, пальнул бы я по ним из ружья, да нельзя, – посетовал Евгений Васильевич Григорьев. – Коли убьёшь ворона, залетевшего в деревню, к пожару!

А вот к маленьким птицам отношение, как правило, положительное. Считается, что если рядом поселились ласточка или голубь, то это к хорошему. Хотя однажды пришлось услышать и обратное мнение: мартыновская Галина Александровна Ершова считает, что ласточки селятся к несчастью. Так случилось, что именно в тот год, когда у них впервые поселились ласточки, умер её муж, и Галина Александровна теперь не разделяет эти два события.

А вот ненароком залетевшая в дом птица воспринимается с тревогой всеми – это к плохой вести. Или, бывает, синица или какая другая птичка сядет на крест оконной рамы и давай настукивать – тоже к чему-то нехорошему.

Аист – в Кацких краях новосёл, но всем известная примета, что аисты приносят детей, уже и у кацкарейшла своё подтверждение. Татьяна Владимировна Воробьёва рассказывает:

– Прилетела к нам на усадьбу пара аистов. Румыновские стали

Куда ведут корову мартыновские мужики, у них лучше не спрашивать – всё равно не признаются. Промолчат либо ответят уклончиво «по жуки», а то и пошлют подальше, чтобы попусту не любопытствовали. А настоящие кацкари и не выпрашивают, и так понятно: ведут Красулю к быку! д. Мартыново, август 2015 года.

Снимок Ольги Алексеевны Перовой, д. Мартыново

меня подкалывать: «Ну вот, жди теперь пополнения!» Я отшучивалась, как могла, а на следующее утро мне позвонил сын Серёжка, что у меня будет внучка! Ранее та же пара аистов была замечена на усадьбе Евгении Анатольевны Громовой. И представьте себе, ей, как и мне, на следующее утро позвонила дочка и сказала: «Мама, я беременная!» Кстати, после нас аисты бродили по усадьбе Вовы Громовой – не будет ли и ему каких-нибудь приятных известий?!

Ну и в завершении о приметах, в которые верят все. Согласитесь, насчёт способностей животных предугадывать судьбу много скептиков, а вот то, что они могут предсказывать погоду – признаёт даже наука.

А что насчёт этого говорят кацкари?

Лошадь фыркает, собака валяется – к погоде: летом – к дождю, зимой – к метели. Воробьи летней порой купаются в пыли и щебечут – к дождю, расчирились зимой – к снегу. Кошка лезет на печку – к холоду; свернулась клубком – к морозу (чем сильнее мороз, тем плотнее клубок).

Галина Михайловна Богородская из соседнего села Юрьевского добавила:

- курицы щиплются – к дождю;
- ворона орёт – к дождю;
- чайки кружат низко и кричат – к дождю;
- птицы сидят в ряд на проводах – и это тоже к дождю;
- корова возвращается с пастушки с сённой во рту – к стуже.

Ну вот: с коровы начали, коровой и закончили. Это добрый знак. Белая Корова в мифах кацкарей – символ солнца, света, тепла, счастья и достатка. Пусть к нам всем она *примаскалит!*

Анастасия Владимировна Румянцова,

Этнографический музей кацкарей,
д. Мартыново

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ Кацкие диалектные слова в тексте выделены курсивом, ударение обозначено подчёркиванием.

²⁾ См. статьи Темняткина С.Н.: «Дворовой – Хозяин» // «КЛ» № 21-22 (59-60), декабрь 1996 года; «Дворовой-Хозяин – 2» // «КЛ» № 3-4 (63-64), февраль 1997 года, стр. 3; «Уж-Палучато, Змея и Лягушка» // «КЛ» № 5-6 (65-66), март 1997 года, стр. 2 и 4; «Белая Корова» // «КЛ» № 7-8 (67-68), апрель 1997 года, стр. 4.

³⁾ Темняткин С.Н. «Моя Кацкая Русь. Люди, предания, обычаи западных земель Ярославского края» // г. Ярославль, издательство Александра Рутмана, 2003 год.

Архив на дому

Пегий мерин в рассрочку за 35 «рублём»

Пухлое, в 1081 лист старинной плотной бумаги, дело, озаглавленное архивистами «Исповедные книги по городу Мышкину и Мышкинскому уезду за 1807 год» было подклеено какой-то бумагой. Тоже старой, исписанной сплошь. Глаза как-то сами, не согласуясь с головой, принялись за чтение – а не про кацкарей ли? Про кацкарей! Так совершенно нечаянно отыскался документ, приоткрывший повседневную жизнь наших прапра...дедов конца XVIII-го столетия. Сохранился он, к сожалению, обрывочно, но и обрывков вполне достаточно, чтобы представить, о чём в них речь.

А речь шла о покупке лошади:

«1791 году февраля 2-го дня Угличского уезду экономической Дубровской волости деревни Деготницы крестьянин Иван Матфеев купил я лошадь Мышкинского уезда экономического ведомства Хоробровской волости деревни Владышина у крестьянина Фёдора Перфиева за 35 рублём...»

Ага, стало быть, лошадь (как оказалось при дальнейшем чтении, это был «пегий мерин») в конце XVIII-го века стоила 35 рублей. Но не это зацепило разум, а то, насколько, оказывается, подвижны были крестьяне тому назад двести с лишним лет! Некоему Ивану Матфееву из деревни Деготницы – а это верстах в 20-ти от Углича по Ростовской дороге – понадобилась лошадь. И он нашёл её, но не у себя под боком, а в нашем

кацком Владышине – в верстах 30-ти от Углича в другом направлении. Ни расстояние, ни река Волга, ни границы волостей и уездов не оказались тому помехой! А ведь от Деготниц до Владышина скоростями того времени – сутки езды...

Но и на этом ещё не все удивления. Крестьяне не просто один продал, другой купил лошадь, а составили самый настоящий письменный (!) договор купли-продажи, обрывками которого и оказалось подклеено архивное дело. И в этом договоре подробно прописан порядок оплаты – Иван Матфеев купил лошадь, как бы сейчас сказали, «в рассрочку»:

«...Деньги платит мне, Матфееву: первые 10 рублём будущего марта 7-го числа и прочие ещё будущего апреля 5-го числа 10 рублём и ещё 10 рублём июля 20-го числа. А последние 5 рублём 6-го числа декабря сего 1791 году...»

Всё-то они знали, всё они умели, наши предки крестьяне! И нужный товар найти, и правильный договор составить, и необходимую сумму денег собрать. А мы-то всё – «серый мужик» да «серый мужик»...

Документ читал
Сергей Темняткин,
Этнографический
музей кацкарей

ИСТОЧНИК:

«Исповедные книги по городу Мышкину и Мышкинскому уезду», 1807 год // Филиал Государственного архива Ярославской области в городе Угличе (УФ ГАЯО), фонд 18, опись 3, единица хранения 60.

«О, сколько нам открытий чудных» готовят старинные документы. Сотрудница угличского филиала государственного архива с метрической книгой. 2014 год.

Снимок Татьяны Анатольевны Третьяковой, г. Углич

Побахорим по-кацкие

В поведуду (при)вёсти – ВХЛЫСЬ

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

В ПОВОДУ (ПРИ)ВЁСТИ – (при)вести на поводе (ремне, верёвке и т. д.). *Корову до Мартынова в поведуду вёла.* (Дьяконовка). *Лошадь вёдут в поведуду.* (Платуново). *А чёго ты не вёрхьдм – в поведуду вёдёшь?* (Рождественно).

Наречие, не изменяется.

Повод – повод уздечки или недоуздка либо вообще верёвка, на которой вудут скот.

В Словаре русских народных говоров нет.

В ПОДДЫМКИ – готовить пищу в русской печке (что-либо печь, отваривать), когда она ещё топится – прямо поддымом. *Сварила в поддымки картошку.* (Рождественно). *Газ-от поставили, дак скоро к нёму не привыкли: и олады, и науухи, да и презжонцы какие в поддымки пёк-ли. Мамка до сих пор на газу печь не умеёт!* (Хороброво). *Кишки-то тёлдчы наполоцу, наскоблю и варю в пёчи в поддымки. Поопосле настригу да на сковороду.* (Левцово). *Уголья красные к усью мёшалкой натаскаёшь, на них в поддымки и пёчёшь!* (Платуново).

Наречие, не изменяется.

Поддымки – кушанья, приготовленные «в поддымки».

В Словаре русских народных говоров нет.

ВПОЛУНОС¹ – (об одежде или обуви) мало ношенная. *Обызьянилась пальтушечкёй на базаре, дак прямо вполунос – носи да носи.* (Левцово). *Сапоги ишию вполунос.* (Ордино). *Вчёрасётка полотёе отдала вполунос.* (Мартыново). *Секонд-хенд – он и ести вполунос!* (Рождественно).

Наречие, не изменяется.

ВПОЛУНОС² – о женщине средних лет, ещё не старой, но уже и не молодой. *Эта баба ёщо вполунос!* (Платуново). *Лицо-то у неё совсем не старое – вполунос.* (Рождественно). *Да ты ёщо нечёго – вполунос!* (Кологривцево).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

В ПОСИДЕНКИ ХОДИТЬ – проводить время у друзей, соседей, знакомых. *У нас в Чирикове была мода в посиденки ходить!* (Чириково). *Был в Платунове курятник, а на нём работала баба Таня Назарушкова. Она к моёй баушке Дусе ходила в посиденки, а я бахорила: «К тебе Куричья мать маскалит!»* (Платуново). *У нас в Юрьевском старушеньё друг к другу в посиденки ходило. Семёчек наплюют, дак и не вымётёшь!* (Юрьевское).

Устойчивое выражение.

Русск. **посиделки** «вечеринка деревенской молодёжи в дореволюционной России для какой-либо работы и развлечения в осеннее и зимнее время». У кацкарей подобные вечеринки называются **биседа**.

ВПРИВЯЗКУ КРЫТЬ – крыть крышу соломою не рассыпью, а снопами. *Крыши крыли хто разсыпью, а хто и впривязку – соломенная крыша лет десять простоит!* (Мякишево). *Крыши крыли впривязку: к жорздём привязывали двошнине горстушечки: долго, но на дольше и хватало!* (Ордино). *Впривязку крыли: скрутят вязку, да горстушки-то к опалубке и привязывали.* (Рождественно).

Устойчивое сочетание.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВРАЖИНА / ВРАЖИЩО² – человек с отрицательными качествами: плохой, дурной, вредный, злой, жестокий,

не умеющий жить в ладу с окружающими людьми. *Воно, маскалит вражина...* (Ордино). *Он вражищо был, не тем помянутой. Надо бы давно ёму на тот свет! Хозяйка у нёго хорошая была, а он вражищо. Для всех вражищо был, не только для нас.* (Киндяково).

Мн. ч. **вражины / вражищи**.

Синоним **ад**.

Слово со схожим значением **безлюдёе**.

Русск. **враг** «противник, неприятель» и «нечистый, чёрт»; болг. **враг**, сербохорв. **враг**, словен. **vrag** «дьявол, чёрт»; чеш. и словац. **vrah** «убийца» (Фасмер). В Словаре русских народных говоров **вражина** «враг, недоброжелатель, недруг» – томское.

ВРАЖИНА / ВРАЖИЩО² – бранное слово. *Эвоно, собрались вражины. Погляди, курицы уж мёня сторожат! Как только позамедлю калитку закрыть, эти вражищи уже в грядах!* (Мартыново).

Мн. ч. **вражины / вражищи**.

Словарь русских народных говоров как бранное слово **вражина** отметил в Новгородской и Томской губерниях, **вражище** – в Тамбовской.

ВРАЗИ – разве. *Хто бы погадал. Валя врази?* (Хороброво).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВРАЗДЁВКУ – быть легко, не по погоде, одетым. *Чёго жо ты враздёвку-то ходишь?* (Хороброво). *Выскочил на волю враздёвку.* (Ордино). *Я стерала, да враздёвку, в одной душегрейке.* (Мартыново).

Наречие, не изменяется.

Синоним **холодёнкой**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВРАСКИДКУ – ходить, далеко выкидывая ноги. *У нёго выходка враскидку.* (Платуново).

В Словаре русских народных говоров нет.

ВРАСКОРЯЧКУ – будучи больным или пьяным, ходить тяжело, неукложе, еле переставляя ноги. *Розьянё-хонькёй – идёт враскорячку.* (Платуново). *Лядают ноги – хожу враскорячку.* (Ордино).

В Словаре русских народных говоров нет.

ВРАСХОДКУ – ходить вразвалку. *А он неторопком, врасходку, идёт.* (Хороброво).

В Словаре русских народных говоров нет.

ВРАТЬ ДА ВОРОВАТЬ МАСТЁРА – о людях, живущих воровством да обманом, поступающих нечестно. *Всё это врут черневские... Что не вступят, то наврут. Врать да воровать мастера!* (Из письма, Хороброво, 1980 год).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет. Любопытно, как в кацком присловье соединились неполногласное **врать** и полногласное **воровать** – фонетические варианты общеславянского ***vъrati**, которое в свою очередь происходит от индоевропейского ***цег** «говорить приподнято, вещать» (Черных).

ВРЕМЁ – время. *Нехто так бённо не жил, как мы в наше времё.* (Нефино). *В старину-то бахорили «времё» да «вёмё», да «семё».* (Юрьевское).

Мн. число **времёна**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВРЁМЯННАЯ – день 10 ноября, Святой Параскевы Пятницы, престольный праздник в селе Хороброве и деревнях Хоробровского прихода. *Праздники у нас: Серафимов день, Леонтьев день, Смоленская, Временная.* (Хороброво). *На Временную баишур стригут.* (Левцово).

Мн. число не употребляется.

По Словарю русских народных говоров, **Временной** или **Временной** в различных губерниях называют девятую неделю по Пасхе либо 27 октября, либо 10 ноября.

ВРОЗТЯЖКУ УПАСТЬ – повалиться с ног от усталости. *Врозтяжку упала – вот до чёго упеталась!* (Хороброво).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет. В русск. языке наречие **врастяжку** «вытянувшись во всю длину, растянувшись» считается разговорным.

В РУГАНИ И БОГА ПОМЯНИ – чего только не скажешь при ссоре; ради красного словца не пожалеешь и отца. *Ну дак в ругани и Бога помяни – чёго толькё в ругани не скажешь!* (Мартьяново).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВСЁ-ДАКИ – всё-таки. *Всё-даки вытащили мы быкато на волю, привязали к столбу. С бёла запрягли всё-даки.* (Киндяково). *Маскалил я, маскалил и домаскалил всё-даки.* (Ордино).

Частица, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

В СКЛАДЧИНУ – сообща, скидываясь, внося свою часть во что-либо. *В качестве премии правление колхоза выделило на праздник пару барашков; всё остальное – первые и вторые блюда, закуски, овощи, грибы, хлеб, булочки – в складчину несли из домов кто что мог.* (Чесноков «Деревня Мартьяново в 1940-е годы»). *От пожаров в деревнях строили в складчину пожарные сараи.* (Юрьевское).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

В СОПЕЛЬКЮ – (о состоянии алкогольного опьянения) в стельку, до бесчувствия. *Да ты, Васья, в сопелькю, как я погляжу!* (Мартьяново).

Наречие, не изменяется.

Синонимы: **в достку, в дрызину, в мотло, вповалчкю, в сраку, в улоп, в умат, в уматень, в чегунах, до улопу, на рогах.**

В Словаре русских народных говоров нет.

В СРАКУ – (о состоянии алкогольного опьянения) в стельку, до бесчувствия. *Да он вчёрасётка в сраку напился!* (Ордино).

Наречие, не изменяется.

Синонимы: см. **в сопелькю.**

В Словаре русских народных говоров нет.

ВСТАВЫШ¹ – то, что вставлено, вставка. *Платьё со вставышам.* (Платуново). *Мама кофты кропала со вставышам: кофта розовая, вставыш белой.* (Рождествено). *Приборчик такой, со вставышом.* (Мартьяново). *Достка короткая, поставил вставыш.* (Ордино). *Двор рубили, не хватило брёвна по длине – вставили вставыш.* (Юрьевское).

Мн. число **вставыши.**

ВСТАВЫШ² – утепляющий чулок, сапожок, вкладыш в резиновом сапоге. *Обызьянилась сапогам со вставышам.* (Рождествено).

Мн. число **вставыши.**

ВСТАВЫШ³ – лампас. *Сосед, што барин, оделся: в беловой рубашке и тренировка с голубым вставышом.* (Мартьяново).

Мн. число **вставыши.**

В Словаре русских народных говоров нет.

ВСТРЕЧУ – навстречу. *Ехал встречу ветра.* (Мартья-

ново).

В словарях русского языка имеет помету «просторечное».

ВСТРЁЧИНЫ – встреча, свидание. *Вот такие у нас встрёчины получились.* (Хороброво).

Ед. число не употребляется.

Устойчивое выражение **до встрёчин** «до свидания».

В Словаре русских народных говоров нет.

ВСТУКАЛКУ КАРТОШКА – род кушанья из картофеля: отваренные, очищенные и нарезанные картофелины кладут на сковороду, сбрызгают растительным маслом и ставят в русскую печь. *Чёго на ужину? – Да картошка в стужалку!* (Ордино). *Ну вот и нателюпались картошки встужалку.* (Мартьяново). *Картошку-то встужалку когда телюпаёшь, стужаёшь в соль – вот и встужалку.* (Хороброво).

Устойчивое сочетание.

Синоним **картошка кругляшам.**

В Словаре русских народных говоров нет.

В УКОРОНКУ – тайно, скрытно, незаметно, скрывается. *В укоронку от них и дём-от продали. Оне узнали, когда уже именьё перевозили.* (Левцово). *Ей пить не давали, дак она корончилась – в укоронку шла.* (Дьяконово). *Тамотки, за Мишином-то ручьём, к Левцову-то, от колхоза в укоронку косили да на себе таскали.* (Хороброво).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

В УЛОП – (о состоянии алкогольного опьянения) в стельку, до бесчувствия. *Каждной день в улоп!* (Хороброво).

Наречие, не изменяется.

Синонимы: см. **в сопелькю.**

В Словаре русских народных говоров нет.

В УМАЛЕНИИ – мало, немного, меньше нормы, меньше обычного. *Скропала бы платьё, да матерьяла в умалении.* (Кологривцево). *На столах-то всякого паноженья стояло, толькё на торелках всёго в умалении.* (Рождествено). *Да чёго эти городские сварьбы – в ресторанах на торелках в умалении подают.* (Платуново).

Наречие, не изменяется.

Не путать с **в обизор** «по-минимуму; столько, сколько надо и ни на каплю больше».

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **умалить** «уменьшить (устарелое) либо снизить, приуменьшить значение чего-либо».

В УМАТ / В УМАТЕНЬ – (о состоянии алкогольного опьянения) в стельку, до бесчувствия. *Нажрался в умат.* (Ордино). *Я её видала – пьяная в уматень.* (Платуново).

Наречие, не изменяется.

Синонимы: см. **в сопелькю.**

В Словаре русских народных говоров нет.

ВХЛЫСЬ – в длину, вдоль. *Положи жерзди вхлысь!* (Ордино). *Вхлысь рекнулся!* (Рождествено). *Я дёрвню-то всю вхлысь знаю!* (Перемошьё). *Наша усарьба так вхлысь и идёт.* (Мартьяново).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 г.
2. Словарь русских народных говоров», выпуск 5-ый «Военство – Выростковский», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
3. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 г.
4. Черных П.Я. «Историко-этимологический словарь современного русского языка», том I «А – Пантомима», Москва, «Русский язык – Медиа», 2004 г.
5. Чесноков В.И. «Деревня Мартьяново в военные 1940-е» // «КЛ» № 2 (174), весна 2015 года.

Круглый стол «КЛ»

Поговорим про жизнь в колхозной деревне

И разговор завязался! Это уже третья публикация под рубрикой «Круглый стол «КЛ» и под заголовком «Поговорим про жизнь в колхозной деревне» (предыдущие две за авторством Николая Михайловича Шварёва и Надежды Ивановны Соломоновой читайте в № 4 (180), осень 2016 года и № 2 (182), весна 2017 года). На сей раз слово взял Павел Николаевич Голос из села Ордина. Представленный им материал скорее исторический, а не бытоописательный, но не менее важный. Публикуем присланную им краткую историю Нижней Кадки в советское время. И ждём новых писем читателей с рассказами о жизни деревни в колхозное время.

Николай Михайлович Шварёв о деревенской жизни знает по картинке 1950-х годов. Но время шло. Деревенская жизнь менялась, и уже в 1970-е жизнь на селе становилась лучше – особенно в колхозах, которые ближе к городу; в отдалённых колхозах главной проблемой было бездорожье. А уже в 1980-е жизнь в деревне стала интересной и привлекательной. Правда, это был короткий период до конца 1980-х годов – времени, когда начали разваливать колхозы, надеясь на единоличные хозяйства.

Февральская и Октябрьская революции 1917-го года резко изменили жизнь кацкарей, хотя из-за отдалённости от больших городов, относительной однородности населения эти перемены проходили достаточно спокойно. Судя по документам, основной задачей органов местной власти летом 1917 года была подготовка к выборам представителей от волостей (их называли «гласными», то есть имеющими право голоса) в состав волостных земских собраний: составление списков избирателей, выделение избирательных округов, знакомство населения с избирательными списками.

Документы по подготовке к выборам дают представление о населённых пунктах и населении Нижней Кадки (без знаменских деревень) в 1917 году:

НАСЕЛЁННЫЙ ПУНКТ	НАСЕЛЕНИЕ (чел.)
с. Ордино	223 чел.
д. Трухино	198
д. Воронцово	73
д. Голыханово	83
д. Медлево	205
д. Нефедьево	189
д. Плишкино	148

д. Трощеево	103
д. Чурилково	31
д. Ельцыно	89
д. Богданка	161
д. Тимофеево	125
д. Курцево	60
д. Мякишево	131
д. Дягилево	81
д. Козловка	30
д. Ташлыки	91
д. Широбоково	114
д. Марково	115
д. Платуново	220
д. Костево	130
д. Ясково	97
д. Юрятино	101
д. Гридино	125
д. Буйково	87
д. Харчевни	62
д. Кобелёво (Крайново)	242
д. Черницыно	81
д. Ескино	87
д. Мартынкино	68
д. Токарево	55
д. Толстиково	99
ИТОГО	3704

Массовое исчезновение деревень пришлось на 1960-1970-е годы, когда происходил массовый отъезд населения в города, и в первой половине 1980-х, когда отстраивались центральные усадьбы колхозов, и туда переезжали люди из окрестных деревень. В эти времена исчезли деревни Голыханово, Дягилево, Ельцыно, Козловка, Курцево, Марково, Плишкино, Ташлыки, Тимофеево, Трощеево, Чурилково, Широбоково, Буйково, Юрятино, Черницыно, Ескино, Мартынкино, Токарево.

Выборы в состав волостных земских собраний были проведены 3 сентября 1917 года, первое волостное земское собрание состоялось 15

октября 1917 года. На нём были сформированы уездная и волостные управы, и 18-19 ноября 1917 года состоялось первое совещание председателей и секретарей управ. Обсуждались вопросы взаимоотношений уездного и волостных земств, развития народного образования, внешкольного образования (для взрослых), медицинского дела.

В заключение была принята резолюция совещания, предложенная Председателем Прилукской волостной управы Коноваловым: «*Первое совещание председателей и секретарей волостных управ, совместно с уездной управой и ответственными служащими земства, рассматривая вопросы, связанные с проведением в жизнь неотложных реформ местной жизни, признало:*

1. *Местные органы самоуправления есть первое основание, на котором должны укрепляться свобода и правопорядок в России.*

2. *В настоящий момент ввиду отсутствия непрекращаемого авторитета государственной власти, земские самоуправления являют собою единственные закономерно созданные административно-хозяйственные центры внутри страны, как выражающие истинную волю населения».*

После Октябрьской революции везде устанавливалась Советская власть. Выборами в местные органы власти установилась она и в Мышкинском уезде 18 января 1918 года. В этот день по решению Уездного Совета крестьянских депутатов был образован Уездный исполнительный комитет (УИК), к которому и перешла вся власть в уезде.

Шла Гражданская война, и деятельность новых органов власти была направлена главным образом на нужды войны. Объявили запись добровольцев в Красную Армию, но их было недостаточно, и власть начала мобилизацию. Составлялись списки мужчин, которых можно мобилизовать, формировались сборные пункты, велась борьба с дезертирами. Особое внимание уделялось учёту лошадей, их содержанию в крестьянских хозяйствах и их мобилизации на нужды войны и выполнению гужевой повинности. Наиболее важным делом было обеспечение армии и населения продовольствием. Вёл учёт посевных площадей, определение получен-

ного урожая и выполнение производственных заданий.

С окончанием войны задачи местных органов власти изменились. Мышкинский уезд сельскохозяйственный, и основное внимание стали уделять развитию земледелия и животноводства: расширялись посевные площади, увеличивалось количество агрономических и ветеринарных пунктов, оказывалась помощь крестьянам качественными семенами и племенным скотом, сельхозорудиями, проверялась подготовка инвентаря к весеннему севу.

В начале весенних полевых работ проводилась «Неделя Красного пахаря», во время которой особое внимание уделялось работе кузниц для помощи крестьянам. В 1921 году «Неделя Красного пахаря» началась 11 мая. Вот как об этом написано в отчёте по итогам недели: *«Работало 10 кузниц с числом рабочих 25 человек. По выдаче нарядов и надзора за работами были привлечены 11 ответственных работников Волжского уезда, Волжского уезда и ячеек РКП(б). Железных материалов Центром до кузниц отпущено не было, кроме подковных гвоздей. Работа производилась из доставленного гражданами своего материала, исключительно старого...».*

Волостные управы начали заниматься делами кооперирования крестьянства, созданием потребительских обществ, товариществ по совместной обработке земли. Уделялось внимание здравоохранению и культурно-массовой работе. В 1923 году открылся медпункт в селе Нефёдове в доме священника, и в 1925 году в бывшем доме псаломщика открылся Народный дом с избой-читальней.

Начиналась реорганизация органов местной власти. Первым этапом стало укрупнение волостей. Сразу после революции к Юрьевской волости присоединили небольшую Платуновскую, а в 1921 году объединили Юрьевскую и Хоробровскую волости. Новую волость назвали Комаровской в честь погибшего в Нижней Кадке в 1919 году во время крестьянского восстания Михаила Комарова. В конце 1923 года Мышкинский уезд был ликвидирован и вошёл в состав большого по территории Рыбинского уезда. Произошло новое укрупнение волостей, и Нижняя Кадка стала частью большой Союзной волости с центром в селе Рождествене.

Примерно с 1918 года в составе волостей стали выделяться сельские советы, которые после ликвидации волостей в 1929 году стали самостоятельными административными единицами. Так был образован и Ординский сельсовет, который действовал до начала 1990-х годов. Совет был выборным. Так, в 1927 году в

состав Ординского сельсовета были избраны 33 депутата, председателем сельсовета стал Николай Фёдорович Кашурин, ему было двадцать девять лет. Председатель сельсовета одновременно был и главой исполнительной власти – исполкома сельсовета. Возраст депутатов – от 22 до 35 лет и только пятерым – около 50 лет. По социальному положению 27 человек определялись как середняки и 5 – бедняки. По партийной принадлежности 1 человек – кандидат ВКП(б), 3 человека – комсомольцы и остальные – беспартийные. 11 человек прошли службу в Красной Армии.

В 1929 году вместо уездов были образованы районы, и Ординский сельсовет передан в состав Угличского района «...как более тяготеющий к Угличу».

Осенью 1929 года в деревнях Ординского сельсовета началась коллективизация. XV-ый съезд ВКП(б) принял решение о коллективизации страны, и выполнение этого решения стало главной задачей местных властей.

Деревни Ординского сельсовета, как и всё левобережье Волги, в 1928 году ещё входили в состав огромного Рыбинского уезда. 5 марта 1928 года в Рыбинске состоялось собрание деревенского актива Рыбинского уезда, на котором был заслушан доклад «ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ В ДЕРЕВНЕ». Собрание приняло постановление, где было записано: *«Основное внимание и усилие всех Советских и общественных организаций деревни, широкого, передового крестьянского актива и руководящих деревенскими хозяйствами уездных организаций должно быть направлено на создание благоприятствующих условий для развития крестьянских хозяйств в сторону их обобществления, коллективизации и укрупнения».*

В уезде создавались товарищества по совместной обработке земли, общественному пользованию инвентарём, машинами, семенами. Но эти товарищества ещё не были колхозами, так как не происходило обобществления земли, скота, инвентаря.

Первым в Ординском сельсовете – осенью 1929 года – был организован колхоз «Маяк» в деревне Дягилеве, в который вошли шесть единоличных хозяйств, а председателем выбрали Николая Карповича Соколова. В 1932 году в этом колхозе состояли 61 человек. Колхоз имел 42 гектара пашни, 5 рабочих лошадей, 5 плугов, 5 телег, 5 борон, 2 вёзки и 1 орудие.

Большинство же колхозов, организованных в 1929 году, к весне 1930 года распались и только весной 1931 года были организованы вновь.

Зима 1930-1931 годов была переломной для всех жителей Ординского сельсовета. Судя по сохранившимся в Угличском архиве протоколам, собрания по агитации за вступление в колхозы проводились чуть ли не ежедневно – колхозы создавались, распадались, создавались вновь. В одной деревне организовывались по нескольку колхозов, которые потом объединялись. Основная работа по коллективизации ложилась на служащих и актив сельсовета, а также на уполномоченных, посылаемых в деревню районными органами власти. Всего на территории Ординского сельсовета к 1936 году образовалось 17 коллективных хозяйств – по одному в каждой деревне. Становились общими постройки, риги, амбары, свозили инвентарь, на общие дворы сводили коров, лошадей. Иногда обобществляли даже кур.

Местной властью устанавливались нормы коллективизации. Вот выписка из постановления сельсовета

Мылка техники в колхозе «Новый путь» на реке Кадке у деревни Трухина. Фото Николая Васильевича Панкрашова, д. Трухино, 1960-е годы.

Снимок из собрания краеведческого музея села Ордина

та: «... Обеспечить проведение намеченного плана коллективизации крестьянских хозяйств к весне 1931 года до 25% и к осени – до 30%». (Протокол от 25 декабря 1930 года).

В колхозы охотно вступали бедняцкие хозяйства, так как надеялись на помощь от хозяйства. Выжидали середняки, и активисты сельсовета настойчиво с ними работали. Тех же, кто имели более одной лошади и одной коровы и выступали против вступления в колхоз, объявляли кулаками и раскулачивали. Из того же постановления сельсовета от 25 декабря 1930 года: «Пункт 6. В деле ликвидации кулачества как класса провести дополнительную работу по довыявлению кулацких хозяйств, в деле ликвидации недоимщиков применять жестокие меры...». Объявленные кулацкими хозяйства облагались высокими налогами, и те, кто не мог их уплатить, становились недоимщиками. До выселения дело не доходило, но могли отобрать скот, зерно, инвентарь и передать колхозу.

«Больше классовый бдительности! Ещё раз проверит колхозные ряды. Классовый враг – кулак и подкулачник – не идёт сейчас в открытый бой против колхоза, а пролезая в колхозы ... вредят колхозам изнутри. Такие люди имеются и в Ординском сельсовете...» – писала газета «Коллективный труд» за 27 мая 1933 года.

Деятельность сельсоветов по организации колхозов находилась под жёстким контролем районных органов власти. Из директивы Угличского РИКа от 16 марта 1933 года: «Председателю Ординского с/совета, секретарю партийной ВКП(б). Закупки хлеба на вашему сельсовету идут преступно медленно... Такое выполнение указывает на то, что сельсоветы пустили закупки хлеба на самотёк и предоставили это важнейшее государственное мероприятие одной кооперации, не оказывая ей конкретной, оперативной помощи... Хлебозакупки закончить к 1 января 1934 года. За этот период времени будут заслушаны ряд докладов председателей на Президиуме РИКа и секретарей партийных бюро РК ВКП(б) и наряду с ответственностью за другие хозяйственно-политические задачи будем требовать ответственности за хлебозакупки».

Оплата труда в колхозах производилась в основном в конце года в форме натуральной оплаты зерном, сеном, картофелем, льняным маслом и сахаром, которые получали в обмен на сданное зерно. Служащие сельсовета получали заработную плату; она была невысокой, и в виде зарплаты им ежемесячно выдавалась мука. На декабрь 1933 года норма

Новый колхозный посёлок при деревне Воронцево. Фото Юрия Ивановича Барышева, г. Ярославль, 1986 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

муки была такой: служащим сельсовета и школьным работникам по 15 кг, техническим служащим по 8 кг.

К весне 1932 года в колхозы была объединена уже почти половина крестьянских хозяйств. А в 1934 году был образован последний колхоз в самом селе Ордине.

В 1938 году председателем сельсовета был избран Константин Фёдорович Соснин, своей работой оставивший о себе добрую память. Человек властный, требовательный, жёстко контролировал работу председателей колхозов. Во время войны основные задачи сельсовета стали обеспечение мобилизации на фронт и выполнение плана поставок сельхозпродукции государству. Были и другие сложные дела: обеспечение работы школ, клубов, библиотек, помощь семьям фронтовиков, работа потребкооперации и другие.

Работал председателем сельсовета Константин Фёдорович до 1950 года. Послевоенные годы были не легче военных. Война не прошла по территории Нижней Кадки, но для восстановления разрушенных районов страны требовалось много леса и сельсоветы были обязаны обеспечить выполнение плана лесозаготовок, на которые отправлялись в зимнее время как мужчины, так и женщины. Работа колхозов также требовала постоянного контроля и помощи. С целью улучшения управления колхозами 15 июня 1950 года они были объединены в один под названием «Новый путь». К.Ф. Соснин был избран его председателем, но проработал недолго, вскоре переехал в село Климатино, а в 1953

году умер.

В 1954 году в состав Ординского сельсовета вошёл Платуновский сельсовет. В платуновских деревнях также все колхозы объединились в один, получивший название «Новая жизнь». Жизнь налаживалась, в колхозах строились фермы, складские помещения, жилые дома.

В 1949 году на реке Кадке у деревни Медлева была построена ГЭС мощностью 15 кВт, которая давала электричество в несколько ближайших деревень. Но простояла она недолго и в бурный разлив реки в 1952 году была снесена. После этого в 1957 году в здании Ординской церкви был установлен двигатель с генератором в 12 кВт, который и давал электричество два часа в сутки. И только к ноябрю 1957 года в Нижней Кадке было налажено надёжное электроснабжение: электрифицировано 550 домов в 21 населённом пункте.

Появилось в домах колхозников радио, в хозяйстве работали электродвигатели, тракторы из МТС передались колхозам – колхозы перешли к денежной оплате труда. Постепенно все материальные и финансовые средства сосредоточились в колхозах, и главной властью на селе стали председатели колхозов. У сельсоветов и их председателей остались заботы о школах, медпунктах, сельских клубах, библиотеках. Для обеспечения их деятельности постоянно приходилось обращаться за помощью к председателям колхозов. Председателями сельсовета в этот период работали Николай Александрович Шурыгин (в 1950-1962 годах) и Иван Васильевич Любимов (в 1962-1972 годах).

Отдалённость от Углича, последствия войны, массовый отъезд населения в города привели к запустению когда-то многолюдного села Ордина и окрестных деревень.

И только в конце 1970-х – начале 1980-х годов, когда государство стало оказывать селу значительную поддержку, началось быстрое развитие и экономический подъём. Строились дороги, большое количество жилых домов, производственные помещения, школа, магазин, столовая и другие объекты. Этот период связан с деятельностью председателя колхоза Василия Аршаковича Багдасарьяна, а председателем сельсовета с 1972 по 1996 год работала Галина Александровна Дряггова (в 1993-1996 годах – главой Ординской волости).

Но в начале 1990-х годов всякое строительство прекратилось, колхоз прошёл несколько реорганизаций и пришёл в упадок. И вот уже четверть века не ведётся новое строительство, разрушаются старые постройки, сокращается животноводство, сокращается площадь обрабатываемых земель, поля зарастают кустарниками.

В 1993 году произошла новая реорганизация местной власти. Ординский сельсовет вновь стал волостью. Исполнительная власть стала осуществляется местной администрацией, в населённых пунктах были избраны старосты. Главой администрации с 1996 года работала Ольга Михайловна Петухова.

Но через десять лет в соответствии с Федеральным законом №131 произошла ещё одна очередная реорганизация: волости объединились в сельские поселения. Ординская волость вошла в состав Отрадновского сельского поселения, главой которого был избран Владимир Александрович Абрамов. Перед поселенческой администрацией встали новые задачи, новые условия деятельности. Различие форм собственности, самостоятельность сельхозпредприятий, отсутствие развитой инфраструктуры, недостаток финансирования вызывают серьёзные трудности в обеспечении нормальной жизни населения. Всё большую значимость в жизни населения приобрело ведение личного хозяйства, для многих оно из подсобного стало товарным и основным источником средств. Стабилизировалось положение и в сельхозкооперативах. Это позволяет надеяться на возрождение села, так как спады и подъёмы в его истории бывали неоднократно – в зависимости от политической и экономической ситуации в стране.

Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино,
Нижняя Кадка

Справка «КЛ»

Первые колхозы Ординского сельсовета

Сведения приведены по «Карточке на скот колхозов Ординского сельсовета. 1936 год», хранящейся в Угличском филиале Государственного архива Ярославской области (фонд Р-188, опись 1, единица хранения 24, листы 24-40). В перечне нет колхоза «КРЕСТЬЯНКА», организованного в деревне Воронцово, потому как на момент составления документа он уже объединился с трухинским колхозом «Новый путь». Некоторые хозяйства в других источниках именуется чуть по-другому: колхоз «Партизан» назывался ещё «Красный партизан», «Клим Ворошилов» – имени Ворошилова, «Памяти Куйбышева» – имени Куйбышева.

1. Колхоз «ПАМЯТЬ ИЛЬИЧА» (д. Дуново), организован 23 января 1931 года. На 1936 год: 53 хозяйства, 173 человек, 44 лошади, 17 голов крупного рогатого скота (КРС), 23 овцы. С 16 января 1935 года – смешанная ферма.

2. Колхоз «СМЫЧКА» (д. Ельцыно), организован в январе 1931 года. На 1936 год: 15 хозяйств, 50 человек, 12 лошадей, 3 головы КРС. С 18 августа 1934 года – коровник.

3. Колхоз «ПАРТИЗАН» (д. Тимофеево) организован 16 февраля 1931 года. На 1936 год: 18 хозяйств, 66 человек, 14 лошадей, 6 голов КРС, 31 овца. С 10 октября 1934 года – коровник и овчарня.

4. Колхоз «НОВЫЙ ПУТЬ» (дд. Трухино и Воронцово), организован 17 февраля 1931 года. На 1936 год: 51 хозяйство, 199 человек, 39 лошадей, 27 голов КРС, 33 овцы, 4 пчелосемьи. С 20 августа 1934 года – коровник и овчарня.

5. Колхоз «ПЯТИЛЕТКА» (д. Богданка), организован 3 марта 1931 года. На 1936 год: 29 хозяйств, 125 человек, 17 лошадей, 12 голов КРС, 34 овцы, 17 пчелосемей. Со 2 марта 1935 года – смешанная ферма.

6. Колхоз ИМЕНИ КРУПСКОЙ (д. Мякишево), организован 21 марта 1931 года. На 1936 год: 27 хозяйств, 90 человек, 16 лошадей, 2 коровы, 1 овца. С 14 марта 1935 года – коровник.

7. Колхоз «ПЕРВОЕ МАЯ» (д. Курцево), организован 1 мая 1931 года. На 1936 год: 12 хозяйств, 45 человек, 8 лошадей, 1 голова КРС, 1 овца. С 13 февраля 1935 года – коровник.

8. Колхоз «МЕТАЛЛИСТ» (с. Нефедьево), организован 16 мая 1931 года. На 1936 год: 26 хозяйств, 96 человек, 24 лошади, 9 голов КРС, 35 овец. С 26 октября 1934 года – смешанная ферма.

9. Колхоз «МАЯК» (д. Дягицево), организован 4 октября 1931 года. На 1936 год: 20 хозяйств, 71 человек, 8 лошадей, 6 голов КРС, 1 овца. С 25 декабря 1932 года – смешанная ферма.

10. Колхоз «КЛИМ ВОРОШИЛОВ» (д. Ширококово), организован 15 декабря 1931 года. На 1936 год: 25 хозяйств, 104 человека, 17 лошадей, 13 голов КРС, 18 овец. С 14 января 1935 года – смешанная ферма.

11. Колхоз «НОВОЕ МЕДЛЕВО» (д. Медлево), организован 1 февраля 1932 года. На 1936 год: 43 хозяйства, 179 человек, 32 лошади, 8 голов КРС, 13 овец. С 27 декабря 1935 года – смешанная ферма.

12. Колхоз «ГОЛЫХАНОВО» (д. Голыханово), организован 4 марта 1934 года. На 1936 год: 12 хозяйств, 50 человек, 11 лошадей, 11 голов КРС, 1 овца. С 14 января 1935 года – смешанная ферма.

13. Колхоз «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» (д. Таишьки), организован 26 декабря 1934 года. На 1936 год: 24 хозяйства, 97 человек, 10 лошадей, 3 головы КРС, 3 овцы. С 13 декабря 1935 года – смешанная ферма.

14. Колхоз ИМЕНИ КИРОВА (с. Ордино), организован в январе 1935 года. На 1936 год: 33 хозяйства, 100 человек, 19 лошадей, 4 головы КРС. С 24 декабря 1935 года – смешанная ферма.

15. Колхоз «ПАМЯТИ КУЙБЫШЕВА» (д. Троцеево), организован 2 февраля 1935 года. На 1936 год: 14 хозяйств, 58 человек, 11 лошадей, 2 головы КРС, 2 овцы. Со 2 февраля 1935 года – смешанная ферма.

16. Колхоз «КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД» (д. Плишкино), организован 22 марта 1935 года. На 1936 год: 17 хозяйств, 66 человек, 12 лошадей, 1 голова КРС, 1 овца. С 27 декабря 1935 года – смешанная ферма.

17. Колхоз «НАУКА» (д. Козловка) организован 1 мая 1935 года. На 1936 год: 7 хозяйств, 23 человека, 4 лошади, 1 голова КРС, 2 овцы. С 23 января 1937 года – смешанная ферма.

Переписка с читателями

Апраксино уже не в ООПТ

Здравствуйте!

Интересуюсь историей дворянского рода Батуриных и всем, что с ним связано. В связи с этим у меня вопрос: каково современное состояние его кацкой усадьбы Апраксино? Осталось ли в ней что от Батуриных?

**Арсений Васильев,
г. Мышкин**

Вы знаете, Арсений, в 1999 году этим же вопросом озадачилось правительство Ярославской области, затеяв инвентаризацию «особо охраняемых природных территорий» – сокращённо ООПТ. Апраксинский парк площадью 6 гектаров среди этих самых ООПТ числился аж с 1966 года, и даже ответственные за его сохранность были назначены: колхоз «Верный путь» и Мартыновский сельсовет.

Так вот, проверить состояние Апраксинского парка было поручено Ярославской региональной общественной экологической организации «Ландшафт», и вот что в том 1999 году в усадьбе Апраксине она обнаружила:

«Парк расположен в д. Апраксина и представлял некогда знаменитый парковый комплекс. Парк располагался с левой стороны от дороги «Рождествено – Углич». Усадебный комплекс не сохранился. Территория парка когда-то использовалась под контору колхоза «Верный путь». Слева от дороги сохранилось здание недавней постройки – одноэтажное, каменное. От парка уцелели только два копанных пруда прямоугольной формы.

Основная композиция парка нарушена посадками тополей в советское время, многие из которых выпали из древостоя; сгнившие поваленные ветром стволы лежат тут же.

Ранее русло реки Топорки делало излучину, образуя остров – который и был центром парка; в настоящее время русло подпружено и образован новый водоём – длиной 250, шириной 25 метров. От старейших оригинальных посадок сохранились несколько старых лиственниц (до 100 лет). Территория заросла ольшаником, разросшимися кустами акаций, рябиной, черёмухой. В напочвенном покрове – крапивой и другими видами, составляющими рудеральный комплекс. Основное пространство бывшего парка занято поваленными стволами старых серебристых тополей».

Это о современном состоянии Апраксина. Теперь о том, осталось ли там хоть что-нибудь от Батуриных.

Вряд ли. Ведь дворяне Батуриные жили в Апраксине очень давно: примерно с 1723 года по 1807-й. При них эта усадьба была, пожалуй, самым крепким имением в Кацком стане: деревянный господский дом с садом и прудами, избы дворовых, овины и житницы, скотные дворы, кузница, пилорама, две ветряные мельницы и одна водяная, поташный завод, а сверх того ещё и училище, и одна из крупнейших в губернии библиотека. Об этом неоднократно писала постоянный автор «Кацкой летописи» Т.А. Третьякова – отошлём к её публикациям: «Смерть предводителя» // «КЛ» № 3-4 (86-87), март-апрель 1999 года; «Дворянское сельцо Апраксина на рубеже XVIII-XIX веков» // «КЛ» № 7-8 (102-103), июль-август 2000 года; «В гостях у барина (барский дом сельца Апраксина в начале XIX века)» // «КЛ» № 7-8 (120-121), осень 2002 года – № 1 (126), зима 2004 года; «Апраксинс-

кая библиотека помещика П.П. Батурина» // «КЛ» № 4 (129), осень 2004 года.

Но уже следующие владельцы – дворяне Башмаковы – от всего этого избавились, возведя новый двухэтажный дом, разбив новый парк, и даже четыре батуринских пруда соединили в два попарно. В 1862 году они уехали в Мышкин, продав дом, по преданию, причту церкви села Шпилова Мышкинского уезда на стройматериалы для ремонта храма. Новые владельцы Апраксина – крестьяне Дорофеевы – обустроили усадьбу уже на свой лад, а в 1950-1960 годах здесь вновь постарался колхоз, построив контору, сырзавод, мастерскую, зерносушилку, скотные дворы с общежитием для животноводов, пчельник, пилораму.

Иными словами, вся апраксинская земля рыта-перерыта по нескольку раз, и от построек времён Батуриных, скорее всего даже фундаментов не осталось.

Ну а та самая инспекция от 1999 года предложила Апраксинский парк «как утративший всякую ценность» из состава ООПТ исключить. Что и было сделано: в «Перечне особо охраняемых природных территорий Ярославской области», утверждённом в 2005 году, усадьбы Апраксина уж нет.

Ваша «КЛ»

Дом Дорофеевых в Апраксине. 1910-1920-е годы.

Снимок из семейного архива Балясниковых-Мингазовых, г. Санкт-Петербург

Бибяки. Околотка льна

Осень в тот год выдалась ведренной, и в колхозе имени Ленина решили околотить лён... грузовым автомобилем! Как сейчас помнится: развели дорогу от Кузьминского до Бибяков, расстелили по ней льняные «горстухи» (снопы) головками друг к другу, а машина что-то не едет. Зато выпала минута сфотографировать на память! Грузовик, конечно, приехал. Ездил по льну взад-вперёд, давил колёсами из головок семя – вот такая механизация. Дети, конечно, в кузове – катались и распевали песни. Ну а взрослым трудов ещё много: после околотки лён надо собрать и увезти улёживаться на стлizza. А оставшиеся вороха как следует проветять, чтобы отделить от головницы семя.

Стоят позади (слева направо):

1. Паня Куликова, по-деревенски Панюха, а по документам – Парасковья Ивановна. Жила она в Кузьминском с четырьмя дочерьми, сыном и внуком, работала рядовой колхозницей. Дом их был из лучших в деревне, да сторел: хозяйка додумалась выгреть угли из самовара прямо на двор, а они затрещали! Куда уехали Куликовы после пожара, теперь уж и не вспомнить...

2. В платке тётя Нюша Шарова – Анна Ивановна. Жила она в деревне Красове (это по соседству, всё тот же колхоз), работала в полеводческой бригаде, а, бывало, и на овчарне. Вырастила троих детей; сейчас в Балакиреве со своєю семьёю живёт уж её внук. Умерла в Бибяках у дочери, похоронена на кладбище в Рождестве-Кацком.

3. Тётка Таня Крайняя. Она нездешняя, вышла замуж за вдовца; дом их стоял на краю Кузьминского – вот и «Крайняя». Хорошая, вспоминают, была женщина! А время бежит; Татьяна Михайловна Панфилова давно уже умерла; могла её, должно быть, затеряться на приходском Рождественско-Кацком кладбище.

4. Мария Сергеевна Лаврова из Бибяков в тот год как раз овдовела и осталась с тремя сыновьями одна. Как растила она их, у кого свой век доживала – теперь уж и не расскажут: в Бибяках (а сами деревенские говорили «Бибячкях»), в Кузьминском и в Красове уже давно ни души. Знаем только, что работала Мария Сергеевна дояркой, да и в полеводстве по нарядам ходила – деревенские бабы потуживали!

5. Надежда Фёдоровна Калининна – молодая жена и молодая мать. После школы уехала она в город Щербак (так в то время назывался Рыбинск), вышла там замуж и родила, но мужа забрали в армию, и она на время вернулась к родителям Резчиковым в Кузьминское. А в деревне не до декретов: вот и Надежда – и телятница, и в полеводстве, да и дома дел невпроворот. Дождавшись мужа, Надежда вернулась с ним в город, работала там на заводе, а потом на стройке маларом-пугатуром. Родила троих детей. Умерла, похоронена в Рыбинске.

6. Клавдия Васильевна Струева из Бибяков – это её взяла под руку Маня Лаврова. Девичья фамилия «тёти Гали» (дети почему-то обращались к ней именно так) Ремизова. «И пела, и присказница – не переступай!» – вспоминают кацкари. Вырастила сына, дождалась внуков, один из которых живёт в нашем колхозе Балакиреве. Когда Бибяки стали разсезжаться, купила дом в Говитанове. Там и умерла, похоронена на Рождественско-Кацком кладбище.

7. Татьяна Гавриловна Горбачёва улыбаётся – должно быть, дела в колхозе не плохи: она его предсказатель! Татьяну Гавриловну многие вспоминают как жительницу деревни Балакирева и как заведующую гремящего на весь район Балакиревского клуба. Но мало кто знает, что она из Кузьминского: работала там с 1939 года агрономом на два колхоза (в своём имени Ленина и в «Обороне»), а с 1955 года – председателем. В 1959 году колхоз имени Ленина ликвидировали, а Кузьминское с округою почему-то передали из Мышкинского района в Некоузский. Так Горбачёвы решили перебраться в Балакирево. Татьяна Гавриловна вырастила двух дочерей, у одной из которых и умерла под Москвою.

8. В переднике – Нюра Петухова из Кузьминского, рядовая колхозница. Родом-то Анна Ивановна из Новинки, что на Покровщине, и в конце концов туда с мужем и уехала – в деревню Галицыно. Умерла, похоронена на Ковезинском (Покровско-Кацком) кладбище. Две её дочери сразу после школы уехали в Ленинград, а вот оба сына со своими семьями остались на Родине – в Верхней Кадке.

9. Ольга Алексеевна Виноградова из тех, о ком говорят: «великая труженица!» Вся жизнь в колхозе – и на полевых работах, и телятница; награждена орденом Знак Почёта. Привычка трудится оставалась при ней до глубокой старости: и в 85 Ольга

Алексеевна всё чего-то кроила, вязала, копалась в огороде. Знала много старинных песен и с удовольствием принимала участие в концертах художественной самодеятельности. Детей у неё было трое. А покойну она Гольшиных, родилась в деревне Комаров. Замуж вышла в Кривцово; жила и в Кузьминском, и в «Бибячкях». Уже будучи на пенсии, из пустих Бибяков переехала в Балакирево. Умерла, похоронена на Рождественско-Кацком кладбище.

10. В платке «под бабочку» – Гаяля Кривая: Галина Ивановна Куликова, Пани Куликовой (первой в этом ряду) дочь. Инвалид II-й группы с рождения, но в колхозной деревне в страду работала и инвалиды.

Стоят впереди них (слева направо):

1. Девочка в светлом платке – Таня Петухова, а в замужней жизни Татьяна Егоровна Катаева; возможно, Анне Ивановне Петуховой из предыдущего ряда родня, возможно – однофамилица. Жители Балакирева помнят её как бухгалтеру колхоза «Искра». Здесь родились у неё двое детей, а когда они уже стали оканчивать школу, семья Катаевых переехала под Москву.

2. В чёрном платке привсталла на колени тётя Мотя – «по-девичьи» Горбачёва, а вот мужнина фамилия её не вспомнилась. Да и не мудрено: в Кузьминском Матрёна Андреевна с дочкой Светой жила недолго. Татьяна Гавриловне из ряда позади она золовка.

3. Из-за её плеча выглядывает Валя Петухова – её мать Анна Ивановна Петухова на карточке за нею. Знаем, что сейчас Валентина Александровна в Санкт-Петербурге, что у неё там муж и сын, а больше ничего не знаем.

4. В кепке Вова Петухов; Нюры Петуховой сын, а Вале, стало быть, брат. Ребёнком он переехал с семьёю из Кузьминского в Галицыно (кацкари называют Гальчино), да так там, на Покровщине, и остался: работал трактористом, женился, вырастил дочь. И сейчас бы там жил, если бы колхоз «8-е Марта» не распался. Говорят, сейчас Владимир Александрович живёт где-то в другом месте Некоузского района – вроде как в Рожалове.

5. Нина Виноградова – дочь Ольги Алексеевны Виноградовой, которая на фотографии выше ещё. И всё-таки как быстро летит жизнь: сей-

БІБЯКІ. ОКОЛОТКА ЛЬНА. 8 сeнтябpя 1957 гoдa.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

▲ час Нина Михайловна Груздева уже на пенсии, живёт в городе Отрадном под Санкт-Петербургом; у неё трое детей и двое внуков.

6. Лида Петухова – сестра Тани Петуховой; той, что в этом ряду первая. Лида закончила Угличское педучилище и первое время работала учительницей; сперва по распределению в Кемерове, затем по собственному желанию в Костроме. Потом – замужество, переезд в Рыбинск. На новом месте Лидия Егоровна Макарова сменила профессию и до самой пенсии проработала кассиром в магазине. У неё сын и внучка.

Сидят (слева направо):

1. Валя Селезнёва росла без матери, да и отец, как припоминают, на белом свете не зажился. Восемьдесят лет дед, старший брат да тётка – вот и вся её семья. Валину тётку в деревне побаивались и за глаза звали Надюха Чёрная: жила она как машина – всегда в тёмном, вечно в платке и ни с кем болыно-то не разговаривала. Племянников растила в строгости... Где теперь Валентина Николаевна – Бог весть!

2. А вот и Валин отец – ветеринарный врач (в похозийственной книге написано «зоотехник») Николай Иванович Селезнёв. В гимнастёрке – он всегда в ней ходил. Что ни говори, а со своею кацкой роднёю жил бедно: изба приземистая, пол глиняный, а дверь откроешь – густой запах лекарства. Отец двоих детей, но с ними не жил; теперь уж не скажешь, кто тому виною: то ли строгая своенница, то ли приютившая его в Красове женщина...

3. В кепке – Николай Васильевич Прохоров, бригадир полеводческой бригады колхоза имени Ленина. А до того – парторг и колхозный председатель. Вспоминают, что он не местный, присланный из Москвы. Был призван в Великую Отечественную на фронт, но в первом же бою потерял ногу и вернулся в деревню. Женился на Вере Ивановне Морозовой, учительнице Красовской начальной школы, что жила в Бибяках. Вырастил дочь и пасынка, у которого и умер в преклонном возрасте в Рыбинске.

4. Валя Виноградова – дочь Ольги Алексеевны Виноградовой, сестра Нины Виноградовой. Окончив Рыбинское педучилище, уехала по распределению в Ярославль и до самой пенсии проработала там воспитателем детского садика. Вдвоём с мужем-кацкарем вырастила сына, а сейчас уж и внучка – невеста. Была молодая – хотела в город, а сейчас тянет в деревню, и летами Валентина Михайловна Воробьёва подолгу живёт в материнском доме в Балакиреве.

Сергей Темнякин,
Этнографический музей кацкарей

А назагладочку

Здравствуй, моё Мартыново!

Здравствуй, здравствуй,

моё Мартыново!

Здравствуй, милый

мой край родной!

Вот и опять я приехала

Вновь повидаться с тобой.

Снова цветёт черёмуха,

Черешни кругом в цвету.

И тропкой знакомой,

узенькой,

Я к дому родному иду.

Здесь мы на Кадку бегали,

С грибами с Поповки или.

И здесь, повзрослев, уехали

По жизни искать пути.

Куда бы судьба ни забросила,

Я помню свой край родной.

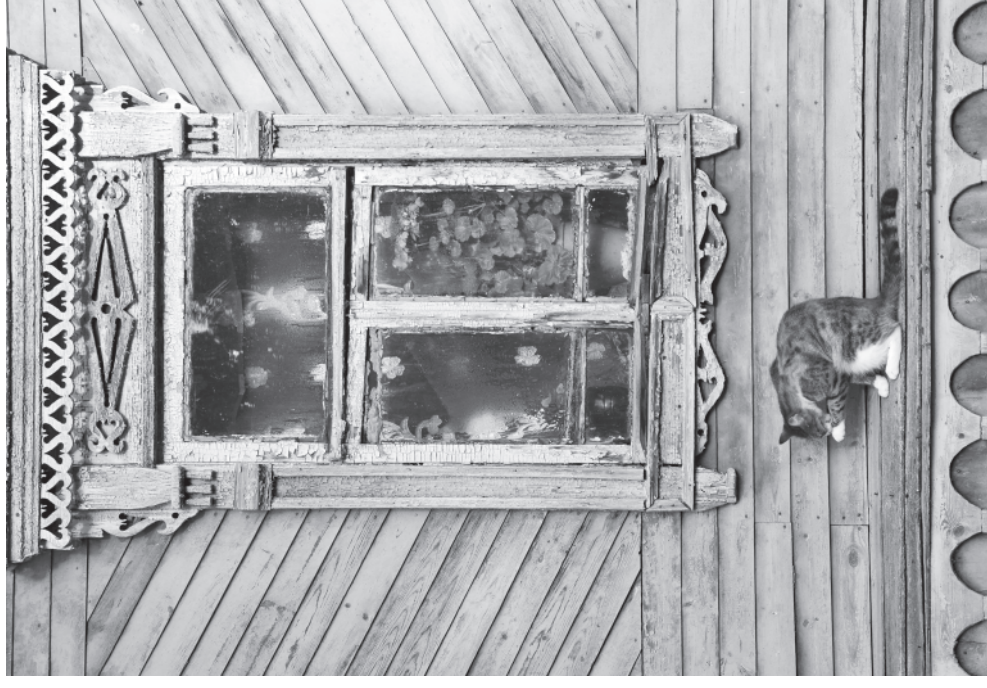
Милое сердцу Мартыново –

В душе ты всегда со мной.

Май 2008 года.

Надежда Алексеевна Абрамова,

Д. Коптево, Мышкинский район

Мартыново. Окошко. 28 сентября 2016 года.

Снимок Ирины Александровны Давыдовой,
д. Мартыново